

МИХАИЛ МИХЕЕВ

Боевая фантастика

РАЗВЕДЧИК

Боевая фантастика (АСТ)

Михаил Михеев

Разведчик

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Михеев М. А.

Разведчик / М. А. Михеев — «Издательство АСТ»,
2021 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-139100-3

Когда отставному солдату, а ныне мирному инженеру, предлагают необычную работу, он соглашается – уж больно хорош гонорар. А работа – она необычная, и только. Какую опасность может представлять компьютерная игра, пусть сложная, пусть основанная на виртуальной реальности? Да никакой! Только почему-то убивают здесь вполне реально, а сгинуть так, что концов не найти, проще, чем высморкаться. И те, кто зашел раньше тебя, не вернулись. А главное, оттуда в реальность лезет что-то непонятное. И – страшное! Но и ты не лыком шит. Отметился на всех континентах и привык убивать. И свои секреты, другим недоступные, у тебя имеются. А вот адреналина, напротив, не хватает, и риск будоражит кровь. Раскрыть тайны игры, в которую играют военные, занятие опасное, но и увлекательное. А значит, остается вспомнить то, чему тебя учили, и показать всем, кто здесь самый главный папа.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-139100-3

© Михеев М. А., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Михаил Михеев

Разведчик

© Михаил Михеев, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

*В городе новый шериф,
Больше ни стрельбы, ни матерных песен...
Слыхал, он прет на бандитов, как локомотив,
Этот городок для нас двоих тесен (вы в курсе?).
В городе новый шериф,
И мы все ему не по вкусу...
Раньше что-то где-то плохо лежало – бери,
А теперь время вынести мусор.*

Заточка. Новый шериф

Пролог

– Ну-с, молодой человек, мне кажется, нас можно поздравить. Результаты весьма интересные.

– Получилось, проф? – лаборант (вообще-то, у него был вполне себе честно выстраданный диплом не самого плохого вуза, но хоть он и числился мэнээсом¹, использовали его пока что на уровне «принеси, подай, отойди – не мешай») оторвался от старомодного экрана компьютера, в который заносил данные, и вопросительно посмотрел на шефа. Тот снисходительно улыбнулся:

– Как минимум тесты на обезьянах положительные. Думаю, после завтрашнего доклада нам передадут свежий *материал* для испытаний.

То, как профессор выделил слово «материал», заставило не пропитавшегося еще профессиональным цинизмом вчерашнего студента поморщиться. Мысленно, конечно. Материал, надо же... Мышки, собаки, обезьяны... Последних запрещено теоретически задействовать в такого рода экспериментах, но, когда дело касается тематик, подобных нынешней, законы становятся чем-то далеким и эфемерным.

Так вот, следующий материал – люди. Об этом не говорили, но знали все. Пришлют нескольких заключенных, которым пообещают заменить смертный приговор на пожизненное заключение. Или просто изменить то же самое пожизненное на что-то более вменяемое. Наверняка такие найдутся. Им введут порцию теоретически перспективной, однако при этом смертельно опасной вакцины. Ну а потом... Что будет потом, не знает пока никто. Только вот энтузиастов, работающих в лаборатории, подобные мелочи не останавливают.

– Очень хорошо, – нейтральным тоном отозвался лаборант. – Надеюсь, получится. Вы счастливы?

– Я видел счастливых людей. И трезвых среди них не было, – рассмеялся профессор. Открыл сейф, извлек бутылку дорожущего на вид коньяка. – Ну что, отметим успех?

Привычка шефа отмечать все подряд уже давно стала притчей во языцех. Самое интересное, пил он понемногу, головы не терял, и вряд ли его можно было назвать алкоголиком, но все же... Профессору, к слову, было все равно. Без него работы останутся – стало быть, выходки его будут терпеть. А раз так, смочить пересохшее горло сам бог велел. И янтарная жидкость полилась в призывно расставленный зев бокалов...

Стоит признать, доза была – одно название. Как раз чтобы почувствовать вкус, и... И, в принципе, все. Профессор и впрямь не был алкоголиком. Честно говоря, лаборанту пить совсем не хотелось. Вот только и портить отношения с начальством («уважение» дорогого стоит) нежелательно.

– Ну как? Только не говори, что когда-нибудь пробовал что-то подобное.

– Не скажу. Не пробовал.

Это было правдой – такой коньяк не по карману ни студенту, ни лаборанту. Если он, конечно, не сын олигарха. Другой вопрос, что в коньяке он вообще не разбирался. В бытность студентом они с друзьями все больше по водочке, а потом не до коньяков было. Впрочем, уточнять этот момент, естественно, не стоило.

– Ну, теперь попробовал. Можешь гордиться, – профессор обладал замешанным на ехидстве чувством юмора, и парень уже давно уяснил, что обижаться на это – пустая трата времени и нервов. – Все, приберись здесь и внеси последние данные.

Что же, все логично и плотно вписывается в картину мира. Босс руководит, фонтанирует идеями, а вся черновая работа ложится на плечи молодых. Ибо не профессорское это дело

¹ Младший научный сотрудник.

руки пачкать. Он этим в молодости успел поразвлекаться. Так что ноги в руки – и вперед, пробирки должны сиять!

– Тяф!

Ну вот, и любимый йоркширский терьер профессора согласен. Эту собаку хозяин вопреки всем мыслимым и немыслимым инструкциям таскал за собой повсюду. Разве что в святая святых – лабораторию – вход ей был запрещен. Вот и сейчас она возлежит в кресле, обводя окружающих умным (ну, это со стороны так кажется) взглядом. И, зараза, подтверждает то ли право шефа отдавать приказы, то ли мысли самого лаборанта о том, что сегодня до самого вечера придется вкалывать.

У лаборанта с терьером был жесткий антагонизм, который начался с того, что эта скотина передавал только-только доставленных в лабораторию крыс. Ценных крыс! А у этой мелкой и кусачей животины инстинкты! Черт возьми, их для охоты на крыс и выводили, для этого на кораблях держали. И пусть собака – хищник со специализацией падальщика, а потому утерянный под столом неделю назад и начавший пованивать бутерброд должен казаться вкуснее свежей добычи. Эта скотина в практике решила пойти против теории, оскалила зубы и сожрала-таки крыс. И пришлось ждать новых, писать кучу бумаг, слушая упреки шефа в том, что за ценными лабораторными животными надо было смотреть! В общем, было за что не любить скотину мелкую.

Все так. Но антагонизм это одно, а работа – другое. За нее деньги платят. Придется запереться в лаборатории, чтоб профессор с очередной гениальной идеей не приперся, и выполнить его поручение. Но прежде всего одна маленькая формальность.

Коньяку-то был глоток, но за руль с запахом садиться не стоит. А он обещал Свету из юридического прокатить. Нравится девушке его мотоцикл, да и он сам, можно надеяться, не противен. И если пока что она держала его на расстоянии, как говорится, лампа горела – Света не давала, то сегодня, глядишь, что-нибудь да изменится. Раз так – надо принять собственноручно разработанное еще в студенчестве чудо-снадобье, после которого стандартная проверка, хоть на улице, хоть в наркодиспансере, обнаружить ничего в принципе не сумеет. Вернее, найти-то можно, вот только надо знать, как. А с этим у замотанных жизнью наркологов, не слишком жаждущих вылезать за рамки минимально-необходимых работ, дела обстоят так себе. Хорошее средство, проверенное. Честно говоря, подпольное изготовление и продажа этого препарата составляли весомую часть доходов. В иные месяцы не меньшую, чем зарплата, пожалуй. И постоянные клиенты готовы были платить!

Дверь в лабораторию привычно скрипнула на плохо смазанных петлях. Звук – будто кто-то воздух испортил. Профессор уже традиционно съязвил насчет инсульта задницы... Неплохой он человек, но иногда так хотелось дать ему по шее. Именно с этими мыслями лаборант и отправился вкалывать на благо родного института.

Пожалуй, не задержись он в лаборатории, где среди огромной массы реактивов хранил персональный запас скрывающего алкоголь препарата, все могло пойти совершенно иначе. Но история не знает сослагательного наклонения, и это обстоятельство спасло ему жизнь.

– ... Да как вы смеете! – начальственный рык профессора звучал столь грозно, что пробивался даже через неплохую звукоизоляцию старого здания. От неожиданности лаборант подпрыгнул, но, сообразив, что это не по его душу, рванул к двери посмотреть, что же происходит. Он даже предположить не мог, что осторожность (дверь приоткрыл совсем чуть-чуть, вдруг к боссу кто-то заявился, испортил ему настроение... Попасть под горячую руку не хотелось) спасет ему в тот момент жизнь.

Конечно, вид того, как твоему непосредственному начальнику два жлоба заломили руки, а третий бьет по морде, сладким бальзамом льется на душу. Любой карьерист подтвердит. А вид того, как четвертый визитер отбивается от мелкого, но кусачего терьера, еще и позабавит. Но вот тот факт, что все четверо в масках и с автоматами, а где-то неподалеку раздастся гро-

хот, словно кто-то потрошит ящики стола... В общем, кто бы ни были эти люди, вряд ли они пришли сюда с добрыми намерениями. И их здесь много. Как минимум больше, чем четверо.

Осторожно, чтоб не выдать свое присутствие скрипом петель, он закрыл дверь, медленно-медленно, буквально по миллиметру повернул ключ в замке. А теперь галопом к рабочему столу. Вызвать охрану...

Увы, вызывать было некого. Повезло еще, что вначале догадался влезть на канал этой самой охраны. Теоретически закрытый, конечно, однако если дружить с сисадмином, то допуск получить можно к чему угодно, а возможность лишний раз посмотреть на коридоры через камеры никому не мешает. Сейчас – тем более.

Главный вход. Охранник на месте. Вот только почему-то рожа незнакомая. И позади высокой стойки, так, чтобы не было видно снаружи, автомат прислонен. Старый добрый АК-74, такие собственной охране института не положены. Они больше с пистолетами-пулеметами, благо такие игрушки последнее время снова вошли в моду. Последний, так сказать, писк, и клепают их массово. Не нужен парню за стойкой древний «калашников».

Вторая камера. Коридор. Пустой. А ведь в это время жизнь здесь должна кипеть и пузыриться. Третья камера. Светка. Светка! Лежит на полу, мертвые глаза смотрят в потолок...

Дальше он смотреть не стал. И без того ясно. Удар в дверь... Похоже, кто-то из этих умников решил попасть в лабораторию. Нью-нью, флаг вам в руки. Дверь здесь не сейфовая, но вполне полноценная, железная. Это не филенка межкабинетная, тут другой уровень. Еще удар, ругань... И вполне членораздельное требование открыть, или они хлопнут профессора. Вычислили, что кто-то внутри есть, гады! Он их послал в ответ на известные всему миру три буквы. Дверь вновь содрогнулась от удара, но профессора убивать пока не торопились. Видать, нужен им престарелый гений. А вот его помощник – вряд ли.

Помощи ждать неоткуда. Дверь вряд ли выдержит такие удары долго. И что прикажете делать? Взгляд лихорадочно обшарил помещение, все эти шкафы с реактивами, клетки с подопытным зверьем... Уйти отсюда не получится – дверь одна, окон нет, вентиляция не киношная, по ней разве что мышь пролезет... Не клетками с крысами же в них кидаться!

Последняя мысль вызвала приступ истеричного смеха, а потом наступило какое-то странное, иррациональное спокойствие. Даже удары в дверь доносились теперь, казалось, откуда-то издали. Не уйти. Осознание этого перечеркнуло все. И для парня, который не был героем, скорее, наоборот, трусоватым малым, было чудом уже то, что он не впал в ступор.

А может, этому способствовало мертвое Светкино лицо на экране. Крупным планом... Отстраненность сменилась бешенством. Что же, ребята сочли, что они вольны в чужой жизни и смерти? А как быть с тем, что в этой лаборатории исследовали и разрабатывали такое, о чем простым смертным не то что знать – мечтать не положено? Как там говорил профессор? Материал? Что же, дорогой ты мой начальник, будет тебе материал!

Игла шприца вошла в вену мягко и почти безболезненно – даром, что ли, столько тренировался на мышцах-крысах-обезьянах. Рубиновая жидкость, почти неотличимая по цвету от крови, аккуратно покинула шприц. Теперь все, остается только ждать...

Вначале не происходило ничего. Совсем. У обезьян, помнится, первая реакция обычно наступала уже через пару минут. В виде судорог... Но тут и судорог не наблюдается. Зато вдруг стали более блеклыми и одновременно невероятно контрастными цвета, да и вообще очертания предметов выглядели теперь более четкими. Потом словно тонкие ледяные иглы пробили мозг. Довольно болезненное ощущение – но лишь на миг. Зато исчез страх, а мысли стали очень четкими и ясными.

Вместе со страхом ушли неуверенность в себе, нерешительность, даже брезгливость. Движения обрели ранее недоступные четкость и точность. И сразу появилось осознание того, что надо делать.

Дверь, в конце концов, сдалась. Сама-то она могла, наверное, выдержать и большее, но слабым звеном оказался внушительный на вид косяк. С ним вместе дверь и рухнула, подняв тучу пыли. В другое время виновник столь грубого нарушения чистоты и порядка в лаборатории был бы как минимум публично четвертован, однако вошедшему в помещение здоровяку с автоматом на шее было на праведный гнев ученых наплевать. Ему вообще плевать было на все, кроме того, за чем он пришел. И за что обещали хорошие деньги!

К удивлению, в лаборатории все было чисто, оборудование на местах, порядок мало не идеальный. Парень, который здесь находился, как раз сейчас выставлял какой-то прибор. Как по линейке, ровно и аккуратно. Повернулся, очень спокойно, молча посмотрел на вошедшего...

Что-то было неправильно в происходящем. Боец участвовал уже не в первой операции такого рода и знал: поведение людей, простых, нетренированных, в стрессовой ситуации может быть каким угодно. Истерика, ступор, попытки униженно лебезить, такое вот спокойствие... В общем, все нормально – и в то же время что-то не так.

Причину своего беспокойства он понял через пару секунд, когда лаборант шагнул ему навстречу. Спокойствие не было следствием истерики. Скорее уж, ее противоположностью. Так спокоен хищник, видящий добычу, которой уже точно не уйти. Вот только понимание это пришло уже в затухающий мозг – скальпель, которым так удобно потрошить лабораторных мышек, пробил ему сонную артерию.

Лаборант аккуратно, совершенно не испачкавшись, что само по себе выглядело подвигом, придержал тело. Мягко, почти бесшумно опустил его на пол, обыскал. «Глок»... Хорошая игрушка. Боевой нож из тех, что так нравится brutальным мужчинам, скорее грозный на вид, чем удобный. Пригодится. Автомат, точнее, пистолет-пулемет. Отечественный или забугорный – черт его знает, в них лаборант не разбирался совершенно. Тем не менее это не помешало разобраться с ним в какие-то пару секунд. Бронежилет. Жаль, заляпан кровью, но с этим придется смириться. Четыре гранаты. Рация... В общем, к концу обыска лаборант был неплохо экипирован и готов продолжать знакомство с незваными гостями.

– Серж, ты там скоро?

– Угум...

Может, его голос и не вполне соответствовал по тембру ныне мертвому Сергею, однако среагировать на данное обстоятельство налетчики уже не успели. Шаг вперед – и решивший подойти-проверить, что там делает товарищ, налетчик получил скальпелем в глаз. А потом короткие, с отсечкой по два-три патрона, очереди... Лаборант никогда не умел так стрелять. Даже во время недолгого пребывания в рядах доблестной российской армии никто его подобному не учил. А сейчас получалось – из незнакомого оружия, без подготовки. И без единого промаха.

Все действие заняло секунд пятнадцать, может, даже чуть меньше. Сергей даже не удивился этому – чувства как будто атрофировались. Спокойно обошел, делая контрольные выстрелы – почти бесшумные, оружие явно использовало спецпатроны, а это, в свою очередь, многое говорило об организаторах бардака. Явно не какая-нибудь полулюбительская банда...

Профессор лежал в луже крови, неловко подогнув ноги. Кто его так? Лаборант был уверен лишь в одном – это не его рук дело. Очередь – длинная, патронов на десять – буквально разворотила ему живот и грудную клетку. С таким не живут, но профессор упорно дышал и, когда лаборант подошел, открыл глаза.

– Ты жив? – слова, как ни странно, звучали четко, пускай и очень тихо. – Как сумел?

– Испытал вакцину. На себе. У меня не было выбора.

– Ты молодец. Все сделал правильно. А ну, перестань, – резким, жестким голосом приказал он, видя, как лаборант лезет в шкаф за аптечкой. – Незачем терять время.

– Но...

– Незачем, я сказал. Считай, я уже на том свете... – Шеф закашлялся, по щеке побежала тонкая струйка крови. Но когда он справился с этим, голос его вновь звучал ровно: – Беги отсюда. Нас в покое не оставят.

– Кто это?

– Не знаю. Но они пришли за модулятором.

Лаборант присвистнул. Модулятор. Та самая вакцина, которую он вколол. Уровень секретности запредельный – но узнали вот... И теперь она испытана...

– Я понял. Но сейчас я вызову врача.

– Пустое, – несмотря на боль, профессор ухмыльнулся саркастически, в своей излюбленной манере. – Такое не лечится. Включишь самоликвидатор – и беги. Сейчас, даже если для охраны пришлют дивизию спецназа, она уйдет в любом случае, поэтому необходимо уничтожить все материалы. Ты слышишь? Вакцина должна быть только у нашей страны – или ни у кого вообще. Понятно?

– Да.

– Хорошо. Дай бумагу и карандаш.

Белоснежный лист, когда он вернулся к лаборанту, приобрел неряшливый вид из-за размазанной по нему крови. Тем не менее две строчки цифр на нем были видны четко.

– Первая – код активации режима самоуничтожения. Ввести можешь через любой компьютер института. После этого у тебя останется не более пяти минут на то, чтобы покинуть здание. Вторая – телефон нашего куратора. Позвонишь – он скажет, что делать дальше.

– Принято, – лаборант аккуратно взял лист из рук умирающего, подумав, что самоуничтожение активирует обязательно. А вот насчет куратора стоило вначале тщательно взвесить расклады. Хотя бы потому, что тот вполне может для сохранения режима секретности ликвидировать свидетеля. В детективных сериалах, во всяком случае, такое происходит сплошь и рядом. И наверняка не все, что там показывают, продукт буйной фантазии сценариста. – И все же...

Но профессор был уже мертв, и остекленевшие глаза отражали теперь лишь яркий свет ламп. Собственно, он давно уже должен был умереть, и лишь невероятная сила воли удерживала его на этом свете. Про этого человека можно было сказать многое и не всегда приятное, но такое мужество нельзя не уважать. Осторожным движением лаборант закрыл ему глаза, потом встал. Код вводить лучше у самого выхода, тогда больше шансов уйти. И предварительно ему придется убить очень много уродов, если они посмеют встать на его пути. Сколько? Неважно. Суворов не зря говорил, что надо бить, а не считать.

Быстро обшарив трупы, он прибрахался еще одним автоматом, пистолетом и неплохим запасом патронов. Лишними однозначно не будут. Выгреб из лаборатории остаток вакцины – мало ли что. Технологию он и так помнил, да и записи для себя вел – так, на всякий случай. Огляделся – вроде все. А, нет.

– Ну что, герой, иди сюда.

Терьер профессора был умным псом. Во всяком случае, второй раз звать себя не заставил и, несмотря на подбитую лапу, подошел сразу же. Лаборант подхватил его, в последний раз окинул взглядом помещение, которое стало за последние годы привычным, вздохнул и вышел. Сюда он больше не вернется.

Уже на улице, отойдя метров на сто, он услышал шипение, взрыв... Оглянувшись, смог полюбоваться на то, как из окна его бывшего кабинета вырвался ярко-желтый, искрящийся подобно бенгальской свече огненный снап. Что же, профессор не соврал. Подумав так, лаборант поудобней подхватил жалобно поскуливающую собаку и зашагал прочь. Начиналась новая жизнь...

Двадцать лет спустя

– Привет, Тарасевич!

– И тебе не болеть, – Тарас Бончар, уже лет пять как бессменный сосед по кабинету, бросил корпеть над экраном и, откинувшись в кресле, вяло протянул руку Красину. – Здорово, Рамштайн.

Прежде чем сделать это, он чуть шевельнул пальцами, сворачивая окна на экране. Тем не менее Федор Красин по прозвищу Рамштайн краем глаза успел заметить, что там было. Не над работой корпел товарищ, совсем не над работой. Хотя над вполне интересным делом, стоит признать. Интересно, у него еще ладонь под столом не стерлась? Впрочем, каждый развлекается как может. Главное, чтоб не в ущерб основной деятельности, а работать Бончар умел. Во всяком случае, на памяти Красина еще ни разу не случилось, чтобы он выбился из графика или не выполнил план. Так что пусть его, действительно, у каждого свои недостатки.

– Ну, что нового? – поинтересовался Красин, плюхаясь в свое кресло и тут же, скривившись, принимаясь сдирать с ног обувь. Переобуться на работе – первое дело. Но не потому, что, согласно заветам предков, он уважал труд уборщиц. С какого перепугу? Им за это деньги платят. Все проще и банальнее – на улице дождь, и если кожаная куртка неплохо сопротивлялась погодным изыскам, то ботинки за время краткой прогулки от дома до работы промокли насквозь. Так что на ноги – сухие теплые носки и легкие туфли, а промокшее в срочном порядке сушиться. Не хватало еще заболеть из-за такой ерунды.

– Тебя шеф искал.

– Младший?

– Нет, Варламов.

– Понятно. Сейчас подойду.

– Не торопись, он на совещание ломанулся.

То-то расслабился Тарасевич... Все боссы собрались вместе и решают какую-то невероятно глобальную проблему уровня их «деревни Мозгоклюевки». Ну, их дело. Зато можно успеть спокойно выпить кофе и привести в порядок бумаги. Связаны будут вопросы начальства с ними или не связаны, вопрос открытый, но разложить их по папочкам в любом случае не помешает.

Примерно через полчаса в дверь засунулся острохарактерный интеллигентский нос, затем внушительное, отъетое на пирожках из местной пекарни брюхо, и, наконец, в кабинете нарисовался сам их владелец. Игорь Павлович Варламов, собственной персоной. Окинул хозяйским взглядом кабинет, ухмыльнулся и поинтересовался:

– Рамштайн, мать твою за ногу, тебя почему днем с огнем не сыщешь?

– Сам привет. Я еще с вечера предупреждал, что задержусь. И нечего тут ушами шевелить, а то в следующий раз начну работать четко по расписанию – и крутитесь, как знаете.

– Хм... – Варламов поморщился и немного смутился. В конце концов, понимал, что сам виноват. Ведь именно он вчера привел сюда племянника, вчерашнего студента, а ныне так вполне себе инженера. Чтоб, значит, попробовался в качестве специалиста по отладке внутренних сетей. Не водопроводных, что характерно. И юное дарование показало себя во всей красе, подвесив бухгалтерию так качественно, что само не могло сообразить, как выкрутиться. Учитывая, что на носу конец квартала, проблемы светили нешуточные.

Теоретически проблема Красина не касалась. Практически же... До того как он перебрался на новую должность, вся превратившаяся ныне в вяло жужжащие ящики машинерия висела на нем. И соответственно, знал он ее лучше всех в этом здании. Ну и потом, зарплата, которую желательно получить вовремя. И, само собой, с премией, которую пообещал все тот же Варламов, примчавшись уговаривать спасти положение. Что же, Влад предупредил всех, что по окончании внепланового аврала будет отсыпаться, и довольно быстро привел компьютеры бухгалтерии, а заодно и начавший подозрительно мигать сервер в порядок. Кстати, и впрямь шустро справился, к двенадцати уже был дома. Однако того факта, что право на отдых после такого подвига у него имелось, никто не отменял. Так что планы у него еще и на сегодняшний

вечер были исключительно сексуальные – послать всех на всем известные три буквы, после чего выпастись во всех позах.

– Ладно, – пробурчал Варламов. Не пристыженный, нет – у начальников это чувство просто обязано атрофироваться в первую очередь. Просто устраивать разборки, когда не прав, тоже глупо. Гораздо проще замять все, будто ничего и не было. – Тогда давай, как допьешь кофе, сразу зайди ко мне. Дело есть.

– На полмиллиона? – не удержался от ехидства Красин, но адекватный обычно шеф сегодня шутки не принял. Лишь плечами пожал.

– Еще не знаю. Как получится.

Когда начальство разговаривает в подобном тоне, дело и впрямь может оказаться если не серьезным, то как минимум интересным. И менеджеру среднего звена не самой крупной фирмы совершенно незачем умничать. Спросят, если нужда возникнет. И тормозить зря тоже не следует. Потому и Красин не стал мудрствовать лукаво и уже через пять минут, коротко постучав, перешагнул через порог рабочего кабинета Варламова. Отца-основателя, бессменного генерального директора и прочая, и прочая, и прочая. А еще бывшего сослуживца, который и затащил сюда товарища, с которым вместе бегали по пересеченной местности в полной выкладке, от усталости вывалив язык на плечо. Именно поэтому в общении с ним Красин и мог позволить себе некоторую вольность. До определенного предела, конечно.

– Садись, – Варламов, не отрываясь от бумаг, махнул рукой в сторону стоящего у стены диванчика, потрепанного, но удобного. – Я сейчас. Кофе, если что, сам наливай, знаешь что и где.

А вежливость к гостю?

– Чем больше тебе пофиг, тем лучше жизнь. Все, давай – мне реально есть чем заняться.

Что же, такой подход стоило уважать. В отличие от многих руководителей, быстро спихивающих обязанности на наемных замов, Варламов предпочитал сам вникать в дела. Во всяком случае, основные. Наверное, именно благодаря этому их фирма, подобно кораблю, смогла проломиться через беспокойные воды бизнеса даже во времена периодически возникающих кризисов, не потонув бесследно, как это случилось со многими конкурентами. К тому же кофе...

Откровенно говоря, Красин его только что пил, но тут ведь на халяву! Попробуйте найти менеджера, который, услышав эти сладкие звуки, пройдет мимо. И потом, у шефа имелся неплохой запас пирожных на все случаи жизни. Любил он почревоугодничать, чего уж там. Красин же с вечера не успел в магазин, а до ближайшего круглосуточного супермаркета идти было лень. Вот и получилось, что, придя с работы, он подъял оставшиеся в холодильнике пельмени, а сегодня вынужден был уныло смотреть на пустые полки и довольствоваться паршивым чаем из пакета. В такой ситуации не объесть начальство – преступление против человечности!

Однако спокойно предаться набиванию желудка ему не дали. Варламов закончил с бумагами, посмотрел на обнаглевшего гостя, будто Тайсон на Чебурашку, и щелкнул пальцами, привлекая его внимание:

– Ну что, готов слушать?

– Как тот пионер – всегда готов.

– Ну, мы с тобой в пионерах не были...

– Ага, бог миловал...

– Я тоже так думаю. Но тем не менее приступим. Расклад прост. Есть человек. Нужный и важный. И ему требуются услуги специалиста твоего профиля.

– Проектировщика?

– С какого перепугу? Компьютерного гения.

– Какого рода услуги?

– Для начала – консультативные, а что дальше будет, я сам пока не представляю.

– Ясненько. Насчет гения, к слову, ты загнул.

– Сам знаю. Считаю это авансом. И, кстати, не так уж и далек я от истины. Наши барышни в бухгалтерии уже спрашивали, какой торт ты больше любишь.

– Спасибо, но все же лучше премию, – усмехнулся Красин, мысленно содрогаясь. Их бухгалтерия – это тетки возрастом от сорока и выше, поголовно страдающие лишним весом и материнскими либо матримониальными инстинктами. Эстетическое чувство Красина буквально содрогалось от мысли, что с ними придется лишний раз иметь дело. – Я торты как-то не очень.

– Угу, угу, – хмыкнул Варламов, глядя на пирожное в его руке. – Ну да хозяин – барин. Ладно, после обеда выдвигаемся, а пока, – тут он мельком взглянул на часы, – изыди. Мне еще работать и работать. За вас, бездельников.

– Ну да, мы все бездельники, один босс пахарь.

– Молчи уж, пожиратель булочек...

– Ешь вода и пей вода – с...ать не будешь никогда, – ухмыльнулся в ответ Красин, отсалютовал начальнику остатком пирожного и направился обратно в свой кабинет.

Более всего нуждающийся в консультации «нужный и важный человечек» напоминал Красину льва на пенсии. Такой же огромный, вальяжный, с пышной гривой слегка тронутых сединой каштановых волос. На вид лет пятьдесят или около того. Но под отменного покроя (Красин сразу же ощутил комплекс неполноценности, поскольку его лучший костюм стоил раз в сто дешевле повседневной одежды этого красавца, и это было видно сразу же, невооруженным глазом) серым пиджаком чувствовались тренированные мышцы. Вроде бы рассеянный взгляд – и скрытая за полуприкрытыми веками сталь зрачков. Породистое лицо, на котором тем не менее все еще можно было различить шрам. Да, пожалуй, термин «светский лев» к этому человеку подходил мало, этот хищник вполне мог схарчить кого угодно и не подавиться.

А еще он кого-то Красину напоминал. Кого именно, Федор понял буквально через несколько минут, сразу как Варламов представил их друг другу. Когда-то имя этого человека прогремело на всю страну, а на память Красин не жаловался.

Иван Петрович Баскаков. Пилот гражданской авиации. Ничем особым не выделялся ровно до тех пор, пока на борту его «боинга» какой-то террористически озабоченный дятел не взорвал бомбу. Почему дятел? Да потому что даже взорвать толком не сумел. Так, чтобы всех и в ключья! У самолета лишь вырвало кусок обшивки. И, что намного хуже, остановились оба двигателя.

Вообще-то, для современного лайнера подобное в большинстве случаев верная смерть. Тем более над бескрайними просторами Сибири, где до аэропорта с подходящей полосой тянуть и тянуть. В общем, на вынужденную посадку Баскаков свой самолет повел там, где нашел более-менее ровное место.

Наверное, жители небольшой деревни, в которой электричество включалось от случая к случаю, а до ближайшего оплота цивилизации трое суток пути, были в шоке, когда прямо напротив их домов грохнулось такое вот чудо. Баскаков выбрал для посадки прямое русло неширокой лесной реки. Крылья самолета, конечно, оторвало, но фюзеляж не развалился на болты с гайками и не утонул – для последнего банально не хватило глубины. В общем, полторы сотни человек Баскаков спас, благодаря чему и стал очередным героем на час.

Вот только героем он оказался самую малость нетипичным. Настоящему-то герою в представлении большинства обывателей что надо? Толкнуть пару громких фраз и, усевшись за штурвал нового самолета, взлететь, оставив яркий след и освободив место новому развлечению. Баскаков же вместо этого сказал, что надоело ему все хуже горькой редьки, после чего ушел из авиации. И это не было истерикой – человек действительно устал настолько, что приписываемая летчикам влюбленность в небо была послана далеко и надолго. В общем, ушел, дав тем самым повод газетчикам еще недельку помусолить его имя. Впрочем, интерес быстро

прошел. А через пару месяцев Баскаков всплыл здесь, в этом городе, начав карьеру провинциального политика.

Денег у него хватало – ходили слухи, что где-то там, в совсем уж заоблачных высях, на руководство авиакомпании качественно надавили, заставив поделиться с героическим отставником. Популярности тоже было в достатке, в родных местах (а родился он в деревне, стоящей всего-то километрах в тридцати отсюда) его помнили, так что приняли мужика на ура. В результате Баскаков довольно быстро продвинулся. Депутат, заместитель мэра, затем ушел в правительство республики. Оттуда, впрочем, тоже ушел на вольные хлеба. Занялся бизнесом, преуспел и, хотя в последнее время о нем практически ничего слышно не было, явно не бедствовал. И рукопожатие у него было крепкое и резкое, как удар в боксе.

– Ну что, господа, – сказал Баскаков, когда формальности были закончены. – Вы как, хотите перейти к делу сразу, или вначале по кофе?

Федор, у которого сегодня этот самый кофе уже разве что из ушей не капал, хотел отказаться, но Варламов опередил его, согласившись. Чем тут же заработал очки от Баскакова – тому, похоже, нравилось чувствовать себя хлебосольным хозяином.

Буквально через секунду в кабинете появилась... гм... В общем, натуральная блондинка, стройные ноги от ушей, бюст впечатляющий не размерами, но формой, декольте на грани приличий... Если крепкого парня с отточенными движениями, сидевшего в приемной и с невероятной скоростью печатающего что-то на компьютере, подбирали исключительно по профессиональным критериям, то девочка-блондиночка явно предназначалась совсем для другого. Тем не менее с задачей она справилась неплохо, моментально заставив стол чашками с ароматным кофе, корзинкой выпечки, еще какой-то ерундой... Какой именно, Красин даже не обратил внимания, поскольку взгляд его помимо воли соскальзывал на достоинства официантки.

Интерес гостя, похоже, не прошел мимо внимания Баскакова. Улыбка у него была такая... слегка ехидная. Однако вслух хозяин дома ничего не сказал и, дождавшись, когда гостей снабдят необходимой сервировкой, небрежным жестом отослал девушку. Та лишь кивнула, и Красин подумал, что здесь все чуточку сложнее, чем кажется. Прислуга эмоций вроде бы проявлять вообще не должна – тихо появилась, тихо ушла. И никому ее согласие не требуется. Во всяком случае, в книгах и фильмах все именно так. Эта же девушка ведет себя, будто что-то значит... Впрочем, развить мысль он не успел.

– Итак, – Баскаков пригубил кофе. Именно пригубил, слегка обмакнув губы в напиток. Попало ли при этом что-то в рот, было непонятно. – Игорь Павлович. Я так понимаю, Федор Андреевич и есть ваш специалист на все руки от скуки?

– Именно так.

– Очень хорошо. Вы за него ручаетесь?

– Мы вместе служили. И вместе воевали.

– Достойная рекомендация. Я тоже, было дело, успел повоевать.

И, судя по тому, что он сейчас явно на коне, Баскаков выбрал правильную сторону. Шестидневная мировая закончилась, не успев начаться, а вот в Малую гражданскую с купленными на корню «демократами» и их дятлами-последователями провозились месяца два, не меньше. Учитывая специальность Баскакова, очень может статься, что именно он прикрывал их батальон с воздуха...

– Я тоже так думаю.

– Это хорошо, у дураков мысли схожие. Хотя время меняет людей.

– Я за него ручаюсь.

– Хорошо, слово сказано. Теперь прошу учесть. Все, о чем мы будем говорить, должно остаться между нами. Я надеюсь, вы понимаете, о чем я? Если данное условие для вас неприемлемо, говорите сразу, и разойдемся без претензий.

Красин промолчал. Ну, хочет человек сохранить конфиденциальность – так он в своем праве. Любой каприз за ваши деньги. Даже если тут крутится что-то не совсем законное – так что с того? Федор не без основания считал, что все долги Родине отдал еще в годы службы, а в том, что законно, а что нет, разбираться в данном случае не обязан вовсе. Есть специально обученные люди, им за такое деньги платят, вот пускай и вкальвают. Ему же платят совсем за другое. Судя по реакции шефа, его мысли текли в схожем направлении.

Видимо, сочтя молчание знаком согласия, Баскаков удовлетворенно кивнул и поинтересовался:

– Скажите, господа, что вы знаете об такой игре, как «Киберпанк 77»?

Красин лишь плечами пожал. А потом, сообразив, что от него ждут более развернутого ответа, пояснил:

– Знаем, наверное, то же, что и все. Игра как игра. Разновидность РПГ². Запущена около сорока лет назад. Имела определенный успех. По слухам, немалый. Кто разработал, сейчас уже не вспомню. Позже имела еще две версии, а потом стала первой и вроде бы единственной игрой с эффектом полного погружения. По слухам, опять же, их разработками заинтересовались военные, но опоздали – все уже было запущено. Имеет значительный коммерческий успех и большую аудиторию, причем во всем мире. Как бы все. Сам не играл и не планирую.

Вместо ответа Баскаков демонстративно хлопнул в ладоши. Трижды. Вновь пригубил кофе:

– Молодой человек, я вас поздравляю. Вы действительно знаете то же, что и все. А знаете, что самое интересное? – тут Баскаков перешел на доверительный шепот: – Больше этого не знает вообще никто. Во всяком случае, никто в пределах досягаемости. Расспрашивали даже завязтых геймеров, сидящих в этом своем полном погружении сутками. Нет, они, конечно, вываливают кучу деталей, но мелких, ни на что по большому счету не влияющих. В общем, как будто все открыто – но спрятано так, что понимаешь: древние были правы, кладя вещь, которую хотели спрятать, на самое видное место.

– Все это очень интересно, однако же...

– Несколько человек, – голос Баскакова внезапно стал жестким, напоминающим лязганье металла, – погибли при непонятных обстоятельствах. Некоторых из них я хорошо знал. Убийцу одного из них пристрелила охрана. Взгляните.

На стол лег предмет... Ну, более всего это напоминало помесь футуристичного пистолета из тех, что Красин видел как-то в старинной комедии «Люди в черном», молотка и детской игрушки. Во всяком случае, дизайн был откровенно грубым, да вдобавок разноцветным. Аляповатая такая штука.

– Детская игрушка? – Варламов близоруко прищурился (со зрением у него на самом деле все было в порядке, но этот прищур являлся частью его тщательно лелеемого образа) и чуть нагнулся. – Пожалуй, я бы своему ребенку такой не купил.

– Почему?

– Делая детей, надо их доделывать до конца. И потом тоже не оставлять без присмотра. А эта штука... В общем, хрень хреню.

Баскаков молча взял игрушку, подбросил ее в руке... Ш-ших-х! Серебристо-голубой луч ударил akurat в центр кирасы стоящих в углу рыцарских доспехов. Новодел, конечно, однако красивый и стильный. Пыхнуло, грохнуло, и кабинет наполнил запах раскаленного металла...

– Это впечатляет, – кивнул Варламов, когда они закончили возиться с огнетушителем и смогли, наконец, рассмотреть вблизи результаты выстрела. – Очень впечатляет.

² От RPG – компьютерная ролевая игра.

Действительно, впечатляло. Стальную пластину толщиной миллиметра три покалечило так, что будь доспех на рыцаре... В общем, не пережил бы он этого. Дыра, в которую пролезет кулак, и оплавленные края. Кольчуга под ним разорвана на колечки и тоже оплавлена. Спинная часть доспеха просто вырвана, перегретый металл окрашен во все цвета радуги. Ну и в стене позади, хорошей, кирпичной, выбоина глубиной сантиметров десять. Федор, глядя на эту красоту, лишь присвистнул.

– Во-во. Примерно так и убивали. И мне очень хотелось бы знать, что здесь творится и кто стоит за подобными игрушками.

– Но мы-то здесь при чем? – Варламов никак не мог оторваться от созерцания обломков доспеха, и Федор решительно взял переговоры на себя. – Мы не полиция... А глядя на эту игрушку, скорее, можно предположить, что ей больше заинтересуется армия или Служба Безопасности.

– Почему? – глаза Баскакова нехорошо блеснули.

– Потому что я еще не слышал об энергетическом оружии, которое могло бы сделать хотя бы импульс такой мощности, имея источник энергии, который можно запихать вот в это, – Красин ткнул пальцем в сторону «игрушки». – А ведь оно, я подозреваю, способно не на один выстрел?

– Бинго! – хлопнул в ладоши Баскаков.

– И тогда появляется вопрос: при чем здесь мы?

– И опять в точку, – Баскаков довольно улыбнулся, встал, двинулся к огромному, словно футбольное поле, рабочему столу. – Подойдите сюда, пожалуйста, и взгляните. Игорь Павлович, вас это тоже касается.

Компьютер не поражал запредельными размерами и лейблом производителя. Добротная отечественная поделка, не более того, и данное обстоятельство разом добавило хозяину кабинета очков в глазах Красина. За таким аппаратом можно долго и плодотворно работать, а пускать пыль в глаза он не годился. Баскаков перехватил взгляд гостя, усмехнулся и ответил на незаданный вопрос:

– Тем, кто меня знает, безразлична атрибутика, а мнение тех, с кем я незнаком, меня не очень интересует. А теперь смотрите внимательно.

В таинственной глубине медленно поворачивалась трехмерная картинка. Весьма узнаваемая: то самое оружие, которое они только что наблюдали. Варламов посмотрел и удивленно спросил:

– И что?

– Да ничего. Это один из гаджетов той самой игры, с которой начался разговор. Он там, по сюжету, гражданское оружие. И мне надо понять, что за хрень тут происходит.

– Может, просто совпадение?

– Если верить описанию, оружие стреляет высокотемпературной плазмой. Результат весьма похож.

Красин присмотрелся. Действительно, похоже. Если не учитывать физическую невозможность создания такого оружия.

– А больше ничего нет?

– Самое интересное, есть. Я вначале тоже думал про дикое совпадение. Но взгляните.

На стол легла трубка сантиметров десять в длину. Обычная такая трубка из причудливо разукрашенной пластмассы.

– И что это?

– Изъяли у того же человека, что и первый образец. Точно копирует имеющийся в игре прототип. Согласно описанию – одноразовый. Так и получилось. Опять же, согласно описанию, пучком жесткого излучения нарушает работу нервных окончаний. Мы испытали на одном... козле. Теперь у него стрелка на полшестого и он прыгать не рискует.

– Почему?

– Боится, что хозяйство отвалится.

– Да уж, жестко вы.

– Как умеем.

– Для вас это столь важно? – Красин влез поперек шефа и тут же пожалел об этом. Баскаков перевел на него взгляд, и был он нехорошим. Тяжелым, давящим...

– Весьма. Это моя охрана пристрелила того урода, и мне совершенно не нравится мысль, что за мной может явиться еще какой-нибудь дятел с таким же стволом. Или еще с чем поинтереснее – в той игре картинок много.

– Вы считаете...

– Я ничего не считаю и ничего не исключаю. Мне нужна информация о том, что здесь происходит. И за нее я готов хорошо заплатить.

Информация ему нужна. Естественно, такая информация всем нужна. И столь опытный делец, как Баскаков, просто не может не понимать, какие дивиденды сулит ручное энергетическое оружие. По сути, человечество имело на вооружении то же самое, что и пятьсот лет назад. Достаточно примитивная реакция окисления с выделением большого количества газа, создающего высокое давление. На этом держалось и держится практически все стрелковое оружие. Совершенствуются пороха, изменяется конструкция – но от принципато никуда не уйти.

В других системах вооружения хоть какое-то развитие наблюдается. Блоки наведения, боеголовки... Новые типы ракет, выводящих на орбиту военные спутники, тоже потребовали свежих идей, приведя, в конце концов, к созданию аж двух принципиально новых двигателей. Оно и неудивительно, основные потери в живой силе результат работы артиллерии и ракет с бомбами. А потому и основные вложения идут в направлении их разработки. Ручное же оружие с годами меняется все меньше и ныне достигло точки, за которой эффект от совершенствования минимален, а стоимость разработок становится запредельной. Вот и имеют кое-какие образцы более чем столетние корни.

В такой ситуации тот, кто предложит что-то принципиально новое и притом недорогое, имеет хорошие шансы застолбить огромный рынок. И Баскаков, похоже, рассчитывал именно на это.

– Да вы в тренде, однако...

– Именно. Тренды могу дать влегкую, – на сей раз ни в голосе, ни на лице заказчика даже намек на улыбку не прослеживалось. – Итак, какие будут вопросы?

– Почему мы?

– Потому что вы – люди со стороны. Фирма Игоря Павловича выполняет мелкие, для нас мелкие, заказы. Сейчас я планирую расширить сотрудничество и, возможно, под шумок наложить лапу на перспективное дело. Бизнес, ничего личного. Все это знают, понимают, считают его лохом... В общем, дело житейское. И это само по себе неплохое прикрытие. Просто чтобы вам было понятно – я о вас, Игорь, крайне высокого мнения, но сторонним людям знать этого не стоит.

– Но это не наш профиль...

– Господин Красин... Можно по имени? Спасибо. Так вот, Федор, если работа связана с компьютерами, необходим человек, который при их виде не впадает в ступор. И умеет принимать решения любой жесткости. А вы воевали... Где, кстати?

Красин сказал. Баскаков кивнул удовлетворенно:

– Чем грязнее война, тем более квалифицированные с нее приходят кадры.

– И все же... Разве у вас нет своих специалистов?

– Есть. Но... Скажите, когда вы играете во что-нибудь и пролетаете, что происходит?

– По-разному. Бывает, что и гейм овер. Все зависит от игры... Чаще всего в современных РПГ это откат назад с обнулением бонуса.

– Во-во. А тут... В общем, я потерял троих. Они погружались в игру, их практически сразу валили... Очень похоже, кто-то заранее о них знал. А потом чик – и все, никакого отката. Полное разрушение сознания и личности, никакого намека даже на возможность продолжить игру. Это там. А здесь вместо ценного специалиста появляется слюнявый идиот. Случившееся убеждает в перспективности направления работ. Вот почему мне требуется человек со стороны, завязанный только на меня. Гонорар будет соответствовать риску, но решение прошу принять быстро, в идеале немедленно. Итак?

Индивидуальный комплект оборудования для полного погружения в виртуальную реальность имел среди геймеров жаргонное название «гроб». Ничего удивительного, к слову. Более всего он напоминал саркофаг какого-нибудь фараона. С поправкой, разумеется, на техногенно-угловатый дизайн и материалы – высокопрочный пластик мало уступал по прочности камню и был при этом раз в десять легче.

А еще это была чертовски дорогая штука. Обычно игроки пользовались куда более дешевыми версиями, как имеющимися в многочисленных фирменных салонах, так и домашними. Что поделать – на этой игре, точнее, благодаря получаемым с нее дивидендам, фирма-создатель неплохо так поднялась. А учитывая, что ее владельцы были людьми без комплексов и после войны тесно сотрудничали с победителями, обрушившиеся на многих европейских дельцов проблемы ее не коснулись. Скорее, наоборот. На гражданском рынке технологией владела она одна. Собственно, военные всех стран покупали у нее лицензии, а монополия – это всегда здорово! И неудивительно, что те, кто был раньше «одним из многих», но догадался вовремя подсуетиться, вложившись в новые разработки, быстро выросли в настоящего монстрика от хай-тэка.

Однако персонально для Красина было куплено это чудо техники. Обычные агрегаты, теоретически, не имели каких-либо ограничений, но... В это «но» все и упиралось. Человеку надо есть, пить, спать и, простите, гадить. Соответственно, хочешь ты или нет, а игру придется прерывать, хотя бы ненадолго. «Гроб» же обеспечивал заметно большую автономность. Внутреннее питание, отвод выделений, система омовения, массажа и даже имитация сна со всеми его альфа-, бета- и прочими ритмами. Словом, в нем можно было спокойно лежать не менее месяца. Собственно, можно и больше, но есть такая штука – техника безопасности, пренебрегать которой не стоит.

Федор обошел сие чудо техники по кругу, внимательно осмотрел и даже попинал его ногой, будто покрышку старого авто. Пластик ожидаемо отозвался барабанным гулом – прочность прочностью, но физику еще никто не отменял. Так что вид дорогой, а по сути все равно погремушка. И неудивительно – все же пускай элитный, но ширпотреб, а его производители всегда старались максимально удешевить.

Откровенно говоря, можно было бы заказать и более прецизионную модель, но – зачем? И этой за глаза, да и надо же соответствовать легенде. А она не отличалась оригинальностью, зато вряд ли могла прийти в голову стороннему человеку. Это само по себе маскировало процесс внедрения. Учитывая, что обеспечение лежало на заказчике, Федор не возражал.

На самом-то деле, все гениальное просто. Красин только что примерил личину чуточку разбогатевшего человека. Главное – внезапно разбогатевшего, в лотерею сорвавшего куш и сейчас малость обалдевающего от шальных денег. Случается, хотя и редко, привлекает внимание, вызывает черную зависть. А зря, подавляющее большинство таких везунчиков спускают выигрыш моментально. Если даже и встречаются исключения, то шифруются они столь тщательно, что официальной науке неизвестны. Ассоциации же со шпионом в этом случае не возникает, что, в общем-то, и требовалось.

Возникал, правда, интересный вопрос: как Баскаков все это обеспечил? То, что денег у него хоть попой кушай, ясно было изначально, однако, чтобы повернуть такую аферу, требо-

вались немалые связи. Однако спрашивать не было смысла, и Красин не стал забивать голову. Все равно не признается.

Итак, внезапно разбогатевший человек среднего ума и средних же способностей, решивший попробовать добрать от жизни то, чего не имел ранее. Шикарный автомобиль – само собой. Дом – тоже... Что характерно, в загородном коттеджном поселке, утыканном по периметру камерами, с собственной охраной. Это, конечно, произведет впечатление разве что на провинциальную шпану, однако психологически весьма ободряет. Самому Красину пришлось бы на такую красоту копить половину жизни, однако для Баскакова все это проходило по разряду представительских расходов. И тот факт, что все было вполне официально записано на Красина с твердым обещанием в случае успеха оставить как приятное дополнение к гонорару, воодушевляло.

Программа минимум выполнена, водку человек пьет в меру, наркотиками увлекаться не желает. Да и кто ж даст? После окончания войны законы в их отношении даже не жесткие – жестокие, и, вопреки устоявшейся русской традиции, вполне работают. Красивые женщины – само собой. Но охота чего-то новенького. И вот, по совету знакомых, везунчик решает попробовать себя в полном погружении, для чего покупает соответствующую аппаратуру. Почему бы и нет?

Технику он берет хорошую, соответствующую его нынешнему статусу. Но не запредельную – опять же, это его первая проба, ибо мир геймеров, рубящихся конкретно в эту игру, хоть и велик, однако далеко не всеобъемлющ. Узкая, хотя и внушительная ниша. Да и, откровенно говоря, средств у него по легенде много, но не настолько, чтобы не считать деньги вообще. Нет, если бы он решил взять «дорого-богато», это никого не удивило бы. Ну подумаешь, снесло человеку крышу от шальных денег. Однако штучное оборудование по индивидуальному заказу делают не одну неделю, а то и месяц. Ждать нет ни смысла, ни желания. Так что стандартный «гроб», и, в принципе, все.

И вот он, красавчик, стоит посреди комнаты. Вот только залезать внутрь почему-то категорически неохота. Но – придется, слово дано, заключен договор, получен аванс. Попала собака в колесо – пиши, но бежи... Хорошо еще, совсем уж в одиночку не останешься.

Будто в унисон его мыслям негромко лязгнула входная дверь, и буквально через минуту знакомые шаги возвестили о том, что группа поддержки прибыла. Единая в двух лицах. Еще бы знать, с какого перепугу они так задержались.

– Извини, Рамштайн, в пробку попали. На дорогах – просто жуть, что творится.

Федор понимающе кивнул. Действительно, вот уже три дня шел снег, ночью приморозивало, днем таяло, на дорогах каша... Сейчас подобное могло произойти в любой момент – погода по всему миру сошла с ума, и поделаться тут ничего не получалось. Не так много времени прошло после Шестидневной мировой, когда несчастные два десятка ядерных взрывов, причем в подавляющем большинстве по другую сторону земного шара, кардинально изменили течение воздушных потоков. Аукается до сих пор, а солдаты оккупационной группы, базировавшиеся на территории бывших Соединенных Штатов, в первые годы от перепадов температуры буквально вешались. Синоптики клялись и божились, что погода скоро придет в норму, и вроде бы она действительно утрясалась, но когда наступит полное восстановление довоенной картины, и наступит ли оно вообще, сказать не мог никто.

– Могли бы и пешком. Все же у нас тут не Москва, дойти куда угодно можно.

– Я предлагал, но дама побоялась ножки промочить.

Варламов стянул с плеч куртку, деловито осмотрелся, подошел к стоящей в углу вешалке и, аккуратно разместив на ней тяжелую, пахнущую мокрой кожей одежду, хмыкнул:

– Опять решил, что не по фэн-шую стоит?

Красин пожал плечами. Действительно, вешалка категорически не вписывалась в интерьер вообще и его представление о прекрасном в частности. Вот и двигал он ее из угла в угол.

Стоило бы, наверное, выбросить ее вообще, но в вешалку был вмонтирован целый комплекс оборудования. Какого именно, Баскаков не сказал, а Красин не интересовался. Меньше знаешь – крепче спишь.

– Ну что, ребята, вы готовы?

Ну, вот и третье действующее лицо в их компании, напарница Варламова в подстраховке, точнее, дежурстве возле «гроба». Натуральная блондинка, ноги от ушей... Да-да, та самая, что приносила им кофе во время первой встречи с Баскаковым. Голубоглазая красавица двадцати пяти лет от роду, с не привлекающим внимания именем Света. Х-ха! Когда Баскаков сказал, что она поможет Варламову охранять товарища, оба лишь хмыкнули в унисон. И тогда заказчик предложил испытать ее профессиональные качества, так сказать, не отходя от кассы.

Им тогда показалось это смешным. Варламов хоть и давненько не тренировался всерьез, но все же воевал не в стройбате. Морская пехота – это вам не комар укусил. И службу закончил старлеем. Если бы не ранение, так бы и продолжал служить, и наверняка уже ходил бы в немалых чинах. И с рукопашным боем знаком Варламов был не понаслышке. Но когда подошвы его ботинок едва не чиркнули по потолку, а сам он с чувством приложился спиной о персональный стол Баскакова, разметав при этом во все стороны какие-то бумаги, улыбка с лица как-то моментально исчезла. Зато озабоченность, наоборот, примерзла. Кто бы ни готовил Свету, к задаче он отнесся максимально серьезно, и встретиться с девушкой на узкой тропинке было бы несколько опрометчиво.

Как бы то ни было, Света оказалась вполне компанейской барышней, в меру корректной и при этом весьма острой на язычок. О своем прошлом она предпочитала не распространяться, на вопросы отшучивалась так, что не возникало желания их повторить. Оставалось лишь пожать плечами и принять ее такой, какая есть. Тем более, отделаться возможным не представлялось в любом случае – желание заказчика, чтоб его.

– Как, герой, ты уже собрался? – вместо приветствия улыбнулась она во все тридцать два белоснежных зуба. Вот так – джинсы, блузка, на голове берет, стильные очки с простыми стеклами – все по последней моде. И не зная, что скрывается под милым личиком, так легко пропустить удар... – Я в тебя верю.

– Верит она... Нет бы хоть речугу об эпическом героизме толкнуть, что ли...

– А тот, кто собирается делать смертельно опасную глупость априори либо дурак, либо герой. Первый дифирамбы в свою честь не поймет, а второму они не требуются.

– И к какой из категорий ты относишь меня?

– Догадайся с трех раз. Все, давай, давай, погнались. Время – деньги, а их всегда мало.

– Лады, босс. Твои деньги – ты командуешь.

– Не мои... – начала было Света, однако Красин ее уже не слушал. В одно движение сбросил тонкий свитер, через голову стянул футболку, обернулся:

– Может, выйдешь? Или хотя бы отвернешься?

– А...

– Б – тоже витамин. Ну? Или смотри, я могу и при тебе.

Девушка вспыхнула (а не такая уж она, хе-хе, непробиваемая) и быстро отвернулась, но от наблюдательного Красина не укрылось, с каким интересом она стрельнула глазами в его сторону. Нью-ню, молодая ты еще... Раздевшись догола, Федор залез в «гроб», почувствовал, как тело обнимает теплый, приятный на ощупь, чем-то похожий на губчатую резину материал. Что уж это было и каким образом обеспечивало единение человека и компьютера, интересовало его в последнюю очередь. Главное – работает. Приподнял голову, скомандовал:

– Все, закрывайте!

Это можно было сделать и самому, прямо отсюда. Можно, однако – зачем? Взялись обеспечивать – пускай крутятся. Крышка плавно опустилась, с едва слышным чавканьем села в паз. Наступила темнота, однако мгновение спустя вспыхнул экран. Только вот разобрать, что на

нем было, Красин не успел. Короткий всплеск ослепительно белого света – и новоиспеченный кибершпион провалился в темноту.

Вокруг был лес. Или парк? Федор присмотрелся внимательнее – пожалуй, все же парк, очень уж ровными, как по линейке, рядами выстроились деревья. Симпатичные березки-осинки с вкраплением елочек. Пахло чуть прелой хвоей, горьковато-терпкий запах листвы перемешивался с луговым разнотравьем...

– Однако! – вслух прокомментировал Красин.

Действительно, с непривычки полное погружение впечатляло. Ощущение – будто и на самом деле в парке... Федор нагнулся, зацепил кончиками пальцев горсть земли, растер... Да что там, почва как почва. По виду классическая подзолистая, с добавкой торфа. И песок, естественно – вон, поблескивает в лучах солнца.

Немного подумав, Красин подошел к ближайшему дереву, постучал костяшками пальцев по стволу. Звук самый обычный, кора на ощупь радуется шероховатостью. Даже смола прилипает к коже... Ударил сильнее. И болевые ощущения привычные. Вот до чего техника дошла!

Ах да, надо бы на себя посмотреть, что ли... Перед глазами будто колыхнулось марево, и в воздухе материализовалось... зеркало. Самое обычное зеркало, отблескивающее солнечными зайчиками, утилитарно-простое. Разве что в воздухе зависшее, не касаясь земли. В его глубине отражался вполне привычный Федору образ. Рост средний, телосложение среднее, одежда не то чтобы затрапезная, но тоже без изысков – джинсы, кроссовки, клетчатая рубаша и легкая куртка-ветровка. Как раз по погоде. Лицо, к слову, тоже изменений не претерпело – ничем особо не примечательное, разве что небольшой шрам над левой бровью. Память о той войне. А так – волосы короткие, темные, глаза серовато-голубые, легкая небритость, еще не дошедшая до стадии неряшливости. В общем, каким лег в «гроб», таким и встал, разве что одежда добавилась. И, кстати, в карманах кое-что есть. Если конкретно, игровой аналог внесенной перед нырком в виртуальный мир суммы. Что же, неплохо!

Изображение мигнуло – и погасло. Зеркало стояло, а изображения не было. Потом из глубины его проступило женское лицо, настолько приятно-усредненное, что без слов было ясно – не списано с натуры, а сформировано компьютером. И сразу раздали слова:

– Приветствуем вас, новичок. Рады видеть в нашей игре. Надеемся, вам понравится предложенный вам мир. Прослушайте краткий инструктаж прежде, чем идти дальше. В случае необходимости вы можете задавать любые интересующие вас вопросы. Итак, вы находитесь в Парке Новичков, куда прибывают все, кто зашел в игру в первый раз...

Инструктаж занял примерно час, и Красин по его окончании чувствовал себя немного перегруженным информацией. Зато кое-что встало на свои места. К примеру, причина, по которой так легко спалились его предшественники. Может, и не все, но некоторые точно.

Крутые хакеры, ага. Взломали чужие аккаунты, а Игра – она не просто так, ее искусственный интеллект контролирует. Несоответствие же поведения того, кто имеет статус, но ведет себя, как новичок, вычисляется «на раз». Вот и отсек. Правда, технически он должен был их просто вышибить, а получился несколько иной вариант, но это уже детали. Индюки с раздутым самомнением, иначе и не скажешь. Тут надо тихонечко, на кошачьих лапках, а они поперли нахрапом – вот и получили.

Ну что же, там, где влетели профессионалы, оказался любитель. Возможно, у него шансов будет поболее. Что ж, двинули...

Парк закончился внезапно, как обрубленный топором. Нет, вроде бы все было чинно-пристойно, даже ограда присутствовала. Из витых железных прутьев, зараза, красивая. И все равно ощущалось нечто инородное. Федору пришлось с минуту глядеть на нее, чтобы сообразить, в чем загвоздка. А ведь просто все, на самом-то деле. Настоящий парк всегда стремится вылезти за четко очерченные рамки. И стоящие у ограды деревья нависают кронами над близ-

лежащими улицами. Здесь же – действительно, как обрезано. Вот, очерчена граница – и все, зашагивать за нее ни-ни. Недоработка – или так задумано? Впрочем, плевать.

А рядом с парком высились дома. Именно что высились – гигантские колонны из стекла и металла, самых разных, порой весьма причудливых форм, посрамляющие высотой как реальные небоскребы, так и принципы сопромата. Интересно, можно ли такие построить в реальности? Сомнения закрадывались более чем серьезные, но выглядело ой как здорово!

Спланировано все было тоже неплохо. Так бывает в городах, изначально создаваемых на пустом месте, когда выдумка, причудливо изогнутые улочки и уютные, но абсолютно нефункциональные переулки оказываются невостребованными. Их с успехом заменяет четко размеченная сетка, квадратно-гнездовая планировка. Скучная – но удобная. Здесь именно так и было. Улицы широкие – и на удивление малолюдные. Хотя чему удивляться? В виртуальном городе жителей на самом-то деле не так уж много. Точнее, играют порядка трехсот миллионов человек, но постоянно здесь находится не более полпроцента юзеров, остальные так – от случая к случаю. На огромном пространстве это число попросту растворяется.

Однако же и совсем пустыми улицы не назовешь. Есть люди, есть. И машины проносятся, все сплошь шикарные... Небось, те, кто в реальной жизни не могут себе такое позволить, здесь уязвленное самолюбие чешут. Что же, почему бы и нет? Всяк по-своему с ума сходит, и не стоит ему в том мешать.

Кстати, некоторые машины выглядели футуристичнее некуда, и Красин, даже не будучи великим знатоком, мог с уверенностью сказать: не было таких в реальности. Разве что в виде ну очень авангардных прототипов. Однако же... Вон та, пролетевшая в полуметре над асфальтом, уж точно не могла существовать в реальности, слишком ее полет ухитряется противоречить известным законам физики.

Асфальт, кстати, выглядит куда реальнее машин, даже трещинки имеются. Хотя, конечно, будь на русских дорогах что-то подобное, их создателей в задницу бы целовали. А так все здорово прорисовано – даже скомканная бумажка, выброшенная каким-то придурком, не растворилась в воздухе, а покатила, активно подгоняемая злыми порывами ветра.

Занятый новыми впечатлениями, Красин настолько увлекся, что абсолютно перестал контролировать окружающее пространство. Непозволительная оплошность... К реальности его вернул чей-то веселый, но в то же время неприятный голос:

– О, нулевичок! Какими судьбами?

Федор неторопливо развернулся. Неторопливо – это потому, что слишком резкие движения запросто выдают нервозность и автоматически роняют твой статус в глазах возможных недоброжелателей. Ну что же, картина вполне ожидаемая. Шесть рож, в меру наглых, одетых кто вызывающе ярко, а кто с претензией на брутальность. Натуральные гопники из неблагополучного района – что в реальности, что в виртуале такие типы одинаковы.

Вот разве что есть один маленький нюанс. Там, в жизни, гопник – это гопник. Здесь же в два счета может получиться так, что в реальности эти мальчишки с окраины – благополучные маменькины сынки, ботаники с лишним весом и вконец охреневшие малолетки. Там, в реальном мире, они боятся пройти вечером по улице и уж тем более не завернут в темный переулок – без мамы-папы ведь и по морде запросто можно получить. Зато в виртуале они круты... Во всяком случае, так им кажется. Впрочем, реальный шпаненок может остаться шпаной и здесь. Только вряд ли. Виртуальный мир – это в первую очередь возможность стать тем, кем в реальном быть не светит. Поэтому хулиганье здесь чаще всего отыгрывает ученых, спортсменов, бизнесменов... Как умеет – так и отыгрывает, не всегда удачно, но все же. Ну-ка, посмотрим...

Вот чем хорош виртуальный мир – так это возможностью сразу получить интересующую тебя информацию. Пусть даже и не полностью и не всегда, однако данный случай к закрытым явно не относится. Раз – и вот они все перед тобой, голубчики. Уровень... М-дя. Судя по всему, в этом городе они так и давно. Во всяком случае, характеристики на крутые не тянут. Красин

не считал себя великим знатоком, но прежде чем лезть сюда, пообщаться с игроками успел. Жаль только, показаны лишь те характеристики, которые эти мальчики заработали в виртуале, а не имеющиеся в жизни...

Итак, уровень силы. У пятерых третий, у одного четвертый. Негусто. Ловкость. Тоже третий. А у одного второй. Тут все ясно. Кто-то решил гармонично раскручиваться, а кто-то вначале прокачал силу в ущерб ловкости. Скорость. У всех второй. Интеллект... Н-да... С этим у мальчиков совсем кисло. Видать, считают, что своего довольно. Идиоты! Ладно, поиграем.

– Слушаю вас внematочно, дети.

– Смотри-ка, а он борзый... Ну что, дядя, выворачивай карманы, что ли...

– Вы, мальчики-девочки, на моем пути лучше не становитесь. Честное слово, не стоит оно того.

– Чего-о? Ах ты урод! Не хочешь по-хорошему – сейчас получишь!

Все шестеро начали плавно, явно демонстрируя не раз отработанный на практике маневр, обходить Красина с двух сторон. Примитивная тактика шавок. Но от того не менее действенная. Ну, сейчас мы их удивим.

Менее всего шпана ожидала, что жертва, едва-едва попавшая в уже освоенный ими вроде бы мир, атакует первой. Шаг вперед, прямой в челюсть, разворот, перехват летящего навстречу кулака... Уклониться, повернуться, вырывая руку из сустава, приложить третьего, не успевшего развернуться, ногой в затылок. Не стоять, двигаться... Откуда-то сбоку прилетает вскользь по лицу. Ответить – и открытой ладонью под челюсть, заставляя тело противника буквально перевернуться в воздухе и грохнуться спиной на асфальт. Ногой, почти не глядя. Хруст сломанной кости, вопль – да-да, болевые ощущения как в жизни. Последний из шпанят, выудив откуда-то нож, отчаянно и неумело крестит воздух перед собой. Н-на! От мощного пинка в грудь он летит назад, катится по асфальту и замирает. В общем-то, и все.

Вот так, мальчики. Эта игра весьма своеобразна. Почему ей так заинтересовались военные? Да потому, что навыки из нее усваиваются и могут использоваться в реальности. Мальчики в это верят, но не понимают, что при этом наработанное здесь должно быть завязано на кондиции тела. Если ты рыхлый слабак, то рефлекс, заточенный под качка, бесполезен. Поэтому они вряд ли смогут ими воспользоваться, а вот вояки, на основе этой же технологии создающие тренажеры, – вполне.

Но есть еще один нюанс. Как навыки из виртуальной реальности можно перенести в жизнь, так и возможности, которыми ты обладаешь в материальном мире, никуда не деваются здесь. А навыки, которые имел Красин, никуда не исчезли. Пускай его форма ныне далека от идеала, это все равно больше, чем у хамовитых мальчишек. Что, собственно, только что и подтвердилось.

А пока было интересно наблюдать за результатом. Ни одному из пострадавших не было нанесено летальных повреждений, иначе их сразу выбило бы из игры. Сейчас их жизненные показатели неспешно восстанавливались. Полежат минут пятнадцать-двадцать, в себя придут. Но вот что интересно, жизненные показатели восстанавливались, а уровни падали. Не так стремительно, правда, но все же. Вот у самого здорового упал уровень силы. Вначале на единичку, потом еще на одну. И вот он уже сидит, злобно глядя на победителя, но дергаться не рискует. Что же, похвально. Вот пришел в себя его товарищ. Он пострадал не так сильно, уронил на единицу ловкость. Третий зашевелился.

И с Красиным тоже происходили изменения. Точнее, прошли – в какие-то секунды. Затянулась ссадина на скуле. Вполне, кстати, чувствительная, даже кровоточащая. Зато в углу глаза появилось... меню. Самое обычное, как в любой уважающей себя компьютерной программе. Наипростейшее, без изысков, предлагающее распределить заработанные в драке очки. Оригинально – вот так. Значит, идет здесь прокачка. Федор раздвинул меню пошире, точнее, захотел

этого, а программа осуществила процесс уже без его участия. Посмотрел список, ценник... Весело, ничего не скажешь.

Понятно, из-за чего эти орлы не прокачивали интеллект. Всех заработанных очков едва хватило бы, чтобы поднять его на единицу. А силу – аж на тройку, и еще осталось бы. Ловкость – тоже три, но впритирку. Скорость тоже. А вот способности к техническому мышлению – на единицу с небольшим запасом... В точности как и выносливость. Интересная шкала, интересная, ничего не скажешь. И что, спрашивается, развивать?

А, черт с ним. Тело это надо прокачивать в любом случае. Так что пойдем в точности путем битых фраеров. Сила. На все! Рубаха сразу же стала чуть тесней, виртуальных мышц добавилось. Интересно, значит, внешность меняется в соответствии с уровнем. Надо будет запомнить. Осталось чуток очков? Даже не чуток? Очень здорово. Сколько там надо еще? Совсем немного? Ну, подзаработаем!

Ребята еще не оклемались до конца. Но если каждому дать по морде, то как раз набежало, чтобы поднять силу еще на балл. Кстати, легче набегало – удары-то получались теперь мощнее. Ненамного, но все же. Пожалуй, можно потрошить такие вот шайки, вряд ли эта одна-единственная, наверняка многие зарабатывают на новичках. Чтобы приподнять начальные уровни, пожалуй, должно хватить. Кстати, опыт можно купить и за деньги, есть здесь такой сервис. Но – очень дорого. Хвала капитализму, даже здесь, в игре, состоятельные люди имеют возможности бóльшие, чем простые смертные. Правда, по-настоящему богатые люди сюда не лезут, у них жизнь и без того интересная... Все, стоп, отставить философствования!

– Ну что, пираты сухопутные, еще хотите? Нет? Тогда валите отсюда. Еще раз увижу – зарюю. Брысь!

Надо же, какие понятливые мальчики попались. Несмотря на хреновое самочувствие, рванули со всех ног. Правда, матюгнувшись с безопасного расстояния и пообещав, что вернутся, и вот тогда... Что именно «тогда», правда, не уточнили. Ну и пес с ними, с уродами.

Кстати, а ножичек-то забыли. Очень интересно. Кроме одежды и денег с собой ничего не пронесешь. Точнее, и их не пронесешь, они кастуются самой игрой. Все остальное или покупаешь, или забираешь в качестве трофеев, как сейчас, например. Красин осмотрел оружие. А интересная штука. Самая настоящая испанская наваха. И сталь хорошая. Красин усмехнулся. Это он удачно зашел.

Ну, все, можно заканчивать. Впечатлений на сегодня довольно. Планировалась-то разведка, не более того, а по результату вышла разведка боем. Так что все, пора сваливать.

Удачная придумка разработчиков, кстати. Во время драки или какой-либо другой акции не сбежишь. Закончил дело – вали на все четыре стороны, а бой изволь отработать до конца. И если тебя покалечат или убьют, ощути все сопутствующие болевые ощущения. А то была бы толпа умников, которые сваливали бы, один раз получив по лицу. Не-ет, сбежать-то ты можешь, но реалистично, ножками.

С усмешкой представив себе, как это забавно, наверное, смотрится – прямо посреди улицы человек растворяется в воздухе, – Красин вызвал меню и в точности по инструкции осуществил выход. Ничего не изменилось. Еще попытка. Что за черт?

Иконка с пояснением в углу. Развернуть. Миссия не закончена... Что за...

Гопники выскочили словно бы ниоткуда, однако на сей раз они притащили за собой еще одно действующее лицо. Весьма устрашающее выглядящее: на голову выше Красина, в полтора раза шире в плечах. Информация... О-па! Сила – двадцатый уровень. Ловкость... А вот с этим чуть полегче. Всего-то восьмой. Скорость невелика, равно как и выносливость. Сбежать, что ли? Да нет, не получится. После прошлой-то драки усталость чувствуется. Дурак, выносливость надо было прокачивать!

– Этот, что ли? – меланхолично прогудел здоровяк. – Эй ты, козел...

– От козла слышу, – наваха звонко шелкнула, раскрываясь. – А так слабо?

Говорят, на слабо ловят дураков и фраеров. Конкретно у этого интеллект был не прокачан, а своего, видимо, было не то чтобы много. Гулко хохотнув, он извлек из притороченных к бедру ножен тесак размерами под стать габаритам тела, жестом приказал остальным не вмешиваться и шагнул вперед...

На том бой, собственно, можно было считать законченным. Навык ножевого боя у противника имелся. Четвертого уровня. Если парня не учили владеть оружием в реальности, то вряд ли это серьезно. Так, попугать обывателя – набор относительно несложных приемов, без выдумки, без связи с прочими умениями. Большого без серьезных, пускай даже виртуальных тренировок не достигнуть. Ну, исходя из собственного опыта, а также прочитанной перед наращиванием умений инструкции, Федор рассудил примерно так. И угадал.

Широкий, более рассчитанный на силу взмах, в основном чтобы попугать, увидеть страх на лице жертвы. Менее всего этот громила ожидал, что его самого атакуют. Он быстрее, но скорость здесь не главное, больше решает техника. Ну и еще кое-что. Режущий удар по запястью, вопль боли и удивления, рефлекторное движение... Отдернуть раненую конечность – это в крови у человека. Но при этом разорвать дистанцию противник не успевает. Нырок вниз и вправо, снова режущий удар, теперь под колено, еще один, колющий, еще...

Красин отскочил назад, эффектно крутанул свое оружие. Перед ним корчился на земле тот, кто еще недавно считался крутым и грозным противником. Остальные смотрели испуганно, медленно отступали, а когда увидели, что на них обратили внимание, развернулись и кинулись наутек. Что ж, тоже неплохой вариант.

В принципе, на том можно было и заканчивать. Иконка прекратила мигать, окно выхода активировалось, баллы поднакопились. Но с ситуации можно было стрясти еще кое-что.

Федор подошел к раненому, подобрал лежащее на земле оружие. Ну надо же, игрушка покруче, чем у него. Наваха способна за удар нанести урон в три единицы, это же – семь, и на большей дистанции. Ну да, большая длина лезвия, все логично. Подкинув его на руке, Красин поинтересовался:

– Итак, мальчик, чем ты выкупишь свою никчемную жизнь? Нож не предлагать, он уже у меня.

Здоровяк испуганно глядел на него, а потом из глаз покатались слезы:

– Дяденька, отпустите...

Голос на сей раз звучал настолько пискляво, что Красину стало по-настоящему смешно. В виртуальном мире это здоровенный жлоб неопределенной внешности, а что в реальном?

– Тебе сколько лет, парень?

– Двенадцать.

– Идиотизм.

Действительно, идиотизм. Берется малолетка с домашним воспитанием, которого регулярно поколачивают сверстники, сажается в виртуальный мир, где возможности теоретически почти безграничны. Что он делает в первую очередь? Правильно, качается, благо здесь для этого не требуется больших затрат времени и усилий. И что с ним делать теперь, спрашивается?

– Дяденька, у меня в кармане... Возьмите... Только не убивайте!

Ага, не убивайте. Понимает, щенок, что это не больно, а очень больно. Чем он там откупиться хочет? Гм... Ну, будем считать, откупился.

Выкуп и впрямь был неплохим. Пистолет. Навороченный, судя по дизайну, а реально – черт его знает. Но все равно неплохо. Так можно целым арсеналом обзавестись. Надо будет уточнить, где можно приобрести виртуальное хранилище – что-то во время инструктажа говорили про подобное. И заодно узнать, можно ли несовершеннолетним приобретать здесь оружие такого класса. Хотя чего уж там, разумеется, можно – это же виртуальный мир. И все равно, надо будет при случае талмуд прочитать. Но это все потом, когда время будет. А пока...

– Брысь отсюда. И чтоб я тебя не видел больше!

Папан исчез как по волшебству, и лишь спустя несколько секунд Красин понял, что он сбежал в реальность. Все правильно, парня отпустили, теперь его миссия закончена, и он может уйти. Что же, отлично. Можно и самому валить куда подальше.

Возвращение не отличалось какими-то спецэффектами. Он просто открыл глаза, и через секунду едва заметно мерцающий экран над головой сменился на стремительно расширяющуюся щель. Ну и чавканье, такое же, как и при закрытии, куда же без него. Свет резанул по глазам, а когда Федор проморгался, то увидел перед собой два лица, на которых тревога смешивалась с любопытством. Примерно в равных пропорциях, к слову.

– Ну, ты как?

– Замечательно. Света, ты все же улучила момент, дабы рассмотреть меня неглиже?

Девушка вновь покраснела и исчезла, как по волшебству, а Красин, деланно охая, выбрался наружу. Тело, кстати, ни капли не затекло – умная машина в случае нужды включала режим массажа. Но голова все же закружилась, так что пришлось с полминуты сидеть на краю «гроба», давая вестибулярному аппарату время адаптироваться к привычным условиям.

Пока он одевался, крышка «гроба» автоматически закрылась, и сразу же изнутри раздалось злобное пшиканье. Дезинфекция – конструкторы постарались тщательнейшим образом все предусмотреть. Просто замечательно!

– Как все прошло?

– Света, не подкрадывайся больше так бесшумно – стукну.

– Х-ха!

– Стукну. А ты не рискнешь жестко отвечать, поскольку со сломанной рукой я работать не смогу, ставить же под угрозу операцию ты не будешь. Оказаться пострадавшей от мужских побоев – оно тебе надо? Даже в суд не подашь.

– Х-ха!

– Смех потом. Лучше скажите мне, сколько времени прошло с момента моей загрузки?

– Полчаса где-то.

– А там, если верить ощущениям, не менее двух. Значит, в том мире время течет быстрее примерно вчетверо. Неудивительно, что военные так вцепились в эту технологию.

Вцепились они, говоря откровенно, в первую очередь из-за того, что виртуальное обучение работе со сложной техникой обходилось в разы дешевле при сравнимой эффективности. Для уверенного закрепления результата достаточно было пары реальных тренировок в финале. Два – это не двести и даже не двадцать, выгода, что называется, на всю рожу. Хотя, конечно, и скорость обучения тоже многое значила.

– Ну, так что там было-то? – не утерпел и вмешался наконец Варламов. Красин подумал, не взять ли театральную паузу, но счел, что это будет уже перебор. И рассказал.

Когда он закончил, все некоторое время молчали. Потом Варламов задумчиво кивнул и изрек:

– Весьма... оригинальная ситуация. Что дальше?

– Дальше – в кафе или ресторан, без разницы. Я хочу жрать, как волк, а на кухне хоть шаром покати. Не успел я здесь холодильник затарить.

– Ну, в кафе – значит, в кафе. Тем более, ты у нас сейчас крутой, денег куры не клюют.

– Именно. Вы со мной?

– Я – да. Свет?

– Когда это я от халявы отказывалась?

– Ну, вот и замечательно. Кстати, девушка, что вы делаете сегодня вечером у меня дома?

– Абсолютно ничего, меня поздно вечером мама гулять не пускает.

– А если не поздно?

– То мы будем еще в ресторане.

Слова ее оказались пророческими. В ресторане их троица сидела часов до десяти, после чего мужчины проводили даму и разбрелись по домам. Варламов к себе, а Красин, чуточку подумав, вернулся в свою квартиру, маленькую, но уютную. А главное, имеющую запасы еды хотя бы на завтрак. Более всего он сейчас опасался, что не сможет уснуть – и впечатлений многовато, и неизвестно, как влияет на сон пребывание в «гробу». Но боялся, как оказалось, напрасно – заснул, кажется, еще до того, как голова коснулась подушки, и проспал без малого до обеда.

Вторую вылазку он рискнул осуществить только через день, главным образом, чтобы привести в порядок мысли, наметить дальнейший путь с учетом имеющейся ныне информации да присмотреться, не образовалось ли вокруг его фигуры в реальном мире нездорового шевеления. С последним, на его скромный взгляд, все было в норме, Варламов тоже ничего не заметил, да и Света, которая, скромно потупившись и чуть ли не ножкой шаркнув, сообщила, что ее учили определять слежку, пока что сохраняла олимпийское спокойствие. Ну а насчет дальнейших действий все было, если вдуматься, очень просто.

Главное – не выделяться. Стало быть, придется вести себя подобно большинству начинающих игроков, то есть активно прокачивать умения и осматриваться. Баскаков пока не торопил – и слава богу. А раз так, стоило максимально активизировать виртуальную жизнь. А то мало ли!

На сей раз Красина выкинуло точнехонько на том месте, с которого он покинул игру. На первый взгляд, здесь ничего не изменилось, кроме, разумеется, количества и дислокации людей на улицах. Даже знакомая гоп-компания пребывала там же, где он ее впервые увидел. Красин присмотрелся – ну что же, видать, не пошла наука впрок. Уровни опять самую малость подросли. Не у всех, правда. Опять кого-то грабанули, демоны. Решив быть вежливым, Красин помахал им рукой. Парни сделали кислые рожи, но на приветствие ответили. Скорей всего, не из большой любви к победителю, а на всякий случай. Мало ли что, вдруг осерчает, снова по морде даст. Инстинкт самосохранения у любой шпаны развит, без него в этом мире не выжить.

Бить малознакомых людей по мордасам Федор, разумеется, не стал. К чему усложнять? Вместо этого он, недолго думая, отправился прогуляться по улице, разыскивая одно из мест, рекомендуемых в инструктаже, а заодно любуясь зданием. Творения, больше всего напоминающие пьяные фантазии безумного архитектора, смотрелись иной раз очень здорово. Да. Собственно, все они хорошо смотрелись – главное ракурс подобрать. Уж кто-кто, а дизайнеры игры ели свой хлеб не зря.

Но красоты красотою, а главным было совсем другое. И, зайдя в небольшой полуподвальный магазинчик, невесть как притулившийся к огромной свечке небоскреба, Красин понял, что пришел точно по адресу.

Помещение было сравнительно небольшим, но со стороны дверей казалось несколько более крупным. Дело тут было в плавающих над полом клубах дыма, судя по запаху, табачного, успешно скрывавших углы и немного искажающих восприятие. По всему помещению без какой-либо системы были расставлены шкафы, опять же, на первый взгляд с бессистемно наваленным товаром. А за стойкой, облокотившись на антикварную кофемашину, находился, наверное, самый странный человек из всех, кого Федору в жизни приходилось видеть.

На первый взгляд, правда, человек как человек. Две руки, две ноги, одна голова, а между ними, соответственно, тулово. Однако, если присмотреться, начинала бросаться в глаза интересная черта. Вернее, их отсутствие. Человек этот выглядел настолько усредненно, что в памяти откладывалась разве что неестественная гладкость его лица. И странности этой было объяснение.

Когда игра только-только перешла в виртуальное пространство, игроков было мало, а развиваться требовалось, разработчики прописали массу искусственных персонажей. Тех, к которым игрок мог подойти, задать вопрос, получить информацию, решить какие-то мелкие

вопросы. Позже, с развитием игры, надобность в такого рода персонажах отпала. В конце концов, кто-то отыгрывает гопника, кто-то полиция, а кому-то нравится играть за банкира. Нормальная ситуация. Искусственные персонажи, конечно, никуда не делись, но их, по сравнению с целевой аудиторией, осталось совсем немного.

Однако был у них один немалый плюс. В отличие от игрока, который может зайти или выйти, эти всегда были на месте. Готовясь к внедрению, Федор успел пошарить в сети, посидеть на форумах и создать карту точек со стабильной привязкой. Таких, например, как этот вот магазинчик. И сидящий в нем продавец был одним из тех самых искусственных персонажей со стационарной привязкой.

– Рад приветствовать вас, посетитель. Чем могу служить?

Голос тоже был усредненно бесполом – наследие тех времен, когда персонажи вроде этого вместо голоса выдавали текст на экране. Впрочем, это было абсолютно неважно. Красин лишь кивнул и ответил:

– И я вас приветствую. Какой есть список миссий?

Никакого удивления, никакого изменения в голосе. Да и не нужен был тут голос, честно говоря. Меню, всплывшее перед глазами, содержало длиннющий список. Красин пробежался по нему глазами, присвистнул:

– Оба-на! Это я удачно зашел.

Действительно, удачно. Только вот один нюанс: выбор оказался даже чрезмерно велик. Просто неприлично – не менее двухсот квестов, отсортированных по уровню сложности. Вначале простенькие, вроде сходить на соседнюю улицу и передать посылку, в середине – это уже вполне серьезные варианты с жестоким мордобоем... В конце Федор даже заглядывать не стал – и без того ясно, что не по его скудным пока способностям игра. Хотя, конечно, это с какой стороны посмотреть, но открывать свои козыри покамест рано.

Наконец, серьезно подумав, он сделал выбор.

– Этот. И да поможет мне удача.

Показалось, или на бесстрастном лице виртуального мужика промелькнуло нечто вроде сочувствия? Да нет, показалось, конечно. Этого не может быть, потому что не может быть никогда. С этой мыслью Красин и покинул помещение.

Вот что хорошо в игре, так это отсутствие временной привязки. Не всегда, конечно, однако во многих миссиях. То есть в ситуации, когда ты завязан на прорисованного игрока. Вот только за такого, искусственного, и очков дадут куда меньше, чем за игрока живого. Но тут следовало подойти к вопросу осторожно, потренироваться на кошках. А потому Красин выбрал себе в оппоненты искусственного персонажа достаточно высокого уровня. Баланс «риск-прибыль», ничего личного – просто бизнес.

С другой стороны, прогулка по городу все равно предстояла. Не слишком длинная, но все же дающая возможность посмотреть на город. И вот здесь Федора ожидало первое серьезное разочарование. Хотя дома и отличались друг от друга, в остальном улицы были практически идентичны, даже деревья, растущие в зеленой зоне, шли как под копирку. Хотя – почему как? Несколько типовых вариантов, повторяющих друг друга с точностью до веточки. Нет, они были тщательно прорисованы, к точности вопросов нет, однако стоило установить закономерность посадок, как созерцание их начинало становиться за пределами скучным.

Интереса ради Красин сломал одну из веток, повертел ее в руках, а когда вновь поднял взгляд, на месте сломанной уже росла точно такая же. Ловко. Нет у них, выходит, проблем с восстановлением природных ресурсов. Ну и ладно. Бросив сломанную ветку в урну, он решительно зашагал дальше – в конце концов, задачу надо выполнить, сам взялся.

На сей раз целью пути был не подвал, а вполне уважаемый спортивный комплекс, расположенный на первом этаже очередного небоскреба. Шикарный комплекс, надо признать. Тоже, к слову, один из вариантов прокачки – здесь можно, например, до седьмого пота рабо-

тать со штангой и добавить уровни силы и выносливости. Исключительно для виртуального мира, конечно. Или молотить по груше, наработав рефлекс и здесь, и в реальности. Последнее частично, разумеется, это вам не разработанный специально для военных тренажер, но все же...

Но, как ни странно, в залах ажиотажа не наблюдалось. Разумеется, здесь не царил полное запустение, кое-где мелькали люди, с хеканьем нарабатывал удары какой-то энтузиаст, но в общем и целом народ занятиями спортом явно не злоупотреблял, предпочитая, видимо, развлекаться иными способами. Ну да, не для того играют, чтоб терять время на выматывающие тренировки, с сарказмом подумал Красин, шагая по коридору.

Центром комплекса был здоровенный восьмиугольный ринг, и в помещении, где он располагался, оказалось весьма многолюдно. Все правильно, если даже народ не хочет истязать себя тренировками, он совершенно не против понаблюдать, как будут лупить кого-то другого. И сделать ставки на результат. Сколько мест в зале, Федор с ходу определить не смог, но заполнение было на треть, если не больше.

Как раз сейчас на ринге происходило зачетное рубилово. Два крупных мужика лихо размахивали руками и ногами. Вот только... Федор присмотрелся – ну да, он угадал. Оба персонажа искусственные, как и тот, у которого он брал миссию. Все правильно, большинство ходят сюда за впечатлениями, и они должны быть приятными. А риск получить по морде – это уже как бы совсем наоборот. Вот и наблюдают за суррогатным боем, хотя азарта и прочих эмоций все равно хватает.

– Цель вашего прибытия?

Совершенно неприметный тип возник рядом словно по волшебству. Красин удивленно посмотрел на него и едва удержал брови, желающие в изумлении приподняться как можно выше. Судя по одежде, администратор, но – и это весьма интересно – человек. Игрок. Смысл? Хотя... Заработанные в виртуальном мире деньги вполне можно вывести и в реальность, а значит, для некоторых игра еще и работа с весьма неплохой прибылью. Что же, пусть так.

Уже через пару секунд, едва взглянув на информацию о взятой Красиным миссии, администратор буквально расплылся в улыбке. Как и предполагал Федор, любителей размяться было немного, но желающих получить за это порцию тумачков еще меньше. И потому появление каждого «мальчика для битья» (а как иначе, ведь в качестве противника выбран пусть искусственный, но достаточно высокого уровня прокачки персонаж) было событием, способным привлечь публику. А значит, ставки и деньги. Администратор же наверняка в доле с букмекерами, если только сам таковым не является. А значит, вне зависимости от результата, имеет выручку с каждого боя. Кстати, самому бойцу тоже разрешалось делать ставки, но только и исключительно на самого себя. Что же, все честно. Федор усмехнулся мысленно и выгреб из карманов все, что было при себе. В конце концов, проиграет – в следующий визит снова прихватит из реальности требуемую сумму. Все так делают, это ему уже объяснили.

Раздевалка была самой обычной, хотя... Имелось у нее одно приятное отличие от реального мира. Если конкретно, отсутствовал неистребимый запах пота, вечный спутник любого подобного места. Что же, это радовало. Униформа, конечно, дурацкая, одни трусы почти до колен чего стоят... Хотя, в принципе, этими самыми трусами все и ограничивалось, даже обувь – только до ринга, и то по желанию. Подумав, Федор не стал тратить на нее время – и так сойдет.

Когда он выходил на ринг, то обратил внимание, что народу ощутимо прибавилось. Вдвое, не меньше. И, судя по информации на парящем в воздухе вопреки законам физики (мир-то игровой, ага) экране, ставки народ делал активно. Примерно один к пятнадцати. Нет, уже к двадцати четырем! Не в его, Красина, пользу. Оба-на! Тридцать к одному, надо же! Что же, обидно, хотя и вполне ожидаемо. В особенности если посмотреть на характеристики противника.

А хорош был персонаж! Крут! Попадись такой в реальном мире, какая-нибудь дамочка, встретив его в темном переулке, могла бы и родить со страху. Плечи широченные, мышцы бугрятся – ну да, внешность соответствует уровню. Судя по не зашкаливающим, но здорово поднятым зеленым информационным линиям – а они появляются перед глазами по первому желанию, – создавая его, разработчики игры не скупилась. И, главное, весьма гармонично все развито – здесь тебе и сила, и скорость, и выносливость, и мастерство... В общем, благоразумнее было бы не брать миссию на поединок с таким крепышом, или хотя бы вначале как следует прокачаться иными способами. Тем более ограничений по времени не предусмотрено.

Что же, раз уж начал, бежать как-то стремно, да и проблем с этого может оказаться больше, чем при проигрыше. Еще на инструктаже открытым текстом было сказано о штрафных санкциях, поэтому хочешь не хочешь, а приступай. Именно с этими мыслями Красин кое-как перелез через канаты и шагнул навстречу фавориту схватки. И, когда прозвучал гонг, он уже был морально готов к ней.

Быстрый шаг вперед. Начало боя – разведка, это азбука, а значит, именно такой алгоритм заложен в действия противника. Быстрая атака тоже возможна, однако вряд ли кто-то раньше делал ее так отточенно, как Красин. А потому выигрыш в доли секунды – и, в принципе, все. В реальности пах и кадык не накачаешь, и в этом плане законы игры ничем не отличаются. Достаточно одного удара, если, конечно, знать, куда и как бить. Красин знал...

Для зрителей все произошло, наверное, чрезмерно быстро. Смазанные движения, единственный удар – и вот противник корчится у ног, а Красин стоит, не успев даже запыхаться, и с интересом наблюдает за тем, как стремительно растет его личный счет. Вернее, два счета – очки бонусов и финансы. Получалось красиво.

Ну да, финансы. Он же на себя неплохую сумму поставил. Теперь... Восемьдесят тысяч игровых единиц, такой куш можно сорвать один-единственный раз. С другой стороны, деньги – это хорошо, но с его внешним финансированием маловажно. Куда интересней наблюдать за поверженным противником.

Он, что характерно, жив. Ну да, Красин бил так, чтобы нейтрализовать, но не убить. Хотя, с другой стороны, не факт, что искусственно созданного, игрового персонажа можно вообще отправить к праотцам.

Лежит такой живой, восстанавливается. Заметно медленнее, чем шпанистые игроки, побитые накануне. Там – считанные минуты, здесь, судя по темпам, на ликвидацию сравнительно небольших последствий удара, скорее, нокаутирующего, чем травмирующего, уйдет несколько часов. Но при этом нет ни малейших признаков снижения уровня. Разница между игровым и живым персонажами налицо. Что же, это логично.

А вокруг – тишина! Зал все еще не пришел в себя после столь яркого финала. Ну что же, дожидаться оваций не было никакого желания. Тем более не будет их, оваций этих – скорее уж, люди, поставившие деньги против Красина, сочтут его чуть ли не своим личным врагом. А раз так, нечего торчать здесь, как прыщ на заднице. По уму, лучше валить куда подальше и не служить лишней раз для всех раздражающим фактором.

В раздевалке Федор уловил еще один момент. Запаха в воздухе по-прежнему не было, а вот сам пот на теле имелся. Максимальная, блин, реалистичность ощущений. Так что пришлось сползть в душ, ничем не отличающийся от обычных, а уж потом переодеться. И, когда он уже застегивал последние пуговицы, дверь распахнулась, впуская в помещение все того же администратора.

– Это было великолепно! – прямо с порога выдал он вместо приветствия. – Публика до сих пор на ушах!

– Я должен прыгать до потолка от счастья?

– Нет, – администратора холодность ответа, похоже, не смутила. – Но мне бы, молодой человек, хотелось кое-что с вами обсудить...

Разговор вышел интересным. А главное, ни к чему не обязывающим. Администратору, судя по некоторым оговоркам, сорвавшему сегодня немалый процент на ставках, весьма интересно было привлечь новую восходящую «звезду» (да-да, именно так и выразился), дабы оживить процессы в заведении и поиметь еще больше. Единственно, чтобы не так резко, чтоб интрига сохранялась и чтоб результат боя был заранее с ним, администратором (имени, кстати, так и не назвал, зараза, согласован. Иными словами, обычные договорные бои, дело, в общем-то, житейское.

В свою очередь Красин не ответил ни да, ни нет. Пообещал, что подумает. Ну и уточнил одну мелочь. А когда администратор ушел, занялся распределением бонусных очков. Единственно, реализовал только что полученную информацию – вызвал меню и установил опцию, запрещающую изменять габариты тела при прокачке уровней.

Прокачал, к слову, неплохо – силу, выносливость, скорость, ловкость. В общем, то, чего ждут от новичка. Практически все они, если верить статистике, с этого начинают. Не стоило выделяться.

Откровенно говоря, на сем мероприятие можно было считать законченным и вернуться в реальность. Почему бы и нет? Сегодня он сделал вполне приличный ход. Однако времени еще навалом, и если имелась возможность погулять, осмотреться, то стоило ею воспользоваться.

Увы, моментом не суждено было воспользоваться, поскольку снаружи его уже ждали. Нет, не трое мрачных бородатых мужиков, двое с носилками и один с топором, хотя этому Федор не удивился бы. Мордашка у ожидающей его дамы была куда приятнее. И машина, в которой она сидела, производила впечатление. Шикарный такой красный кабриолет. Отечественные заводы, к слову, так и не научились производить ничего подобного...

– Как тебя зовут, герой? – быка за рога дамочка взяла моментально.

Красин присмотрелся. Красавица, ничего не скажешь. На вид лет двадцать пять или чуть больше. Идеальные черты лица с огромными, почти анимэшными, но при этом вполне физиологически-реальными глазами, столь же идеальная фигура, золотистые волосы, рост чуть выше среднего... Блин, если бы это был искусственный персонаж, вопросов бы не возникло, но здесь-то, судя по данным на мысленном экране, вполне живой человек. А значит, внешность насквозь искусственно создана. Пожалуй, на мальчишек она должна действовать убойно. На мальчишек – но не прожженного циника Красина.

– Не все ли равно? Я могу назваться как угодно, и проверить это у тебя не получится. Равно как и у меня. Так что какая разница?

– Тоже верно, – одним плавным, быстрым движением женщина перемахнула через борт машины, не озабочиваясь такой пошлостью, как открывание двери. – И все же?

– Зачем тебе это знать?

– Мне скучно.

– И что, надоели поклонники?

– Можно сказать и так.

Речь была вроде бы зрелой, но книжной. Так могла бы говорить какая-нибудь героиня женского романа о галантном веке. Красин мысленно усмехнулся:

– Тебе лет столько, на сколько выглядишь?

– Да.

Пауза была маленькая, почти незаметная. Но была. Красин пожал плечами.

– Извини, девочка, но ты хотя бы совершеннолетняя?

– Э...

– Во-первых, за голосом до конца не следишь. Построение фраз заученное. А во-вторых, такие машины покупают тинейджером богатые родители. Тебе, судя по всему, в реальной жизни подобная игрушка не светила, вот ты и восполняешь здесь нехватку роскоши там,

снаружи. Извини, очень типичное поведение ребенка. То есть о возрасте ты врешь, причем безбожно его завышаешь. Итак?

– Да шестнадцать мне, шестнадцать.

– С чем тебя и поздравляю. Ну все, пока. Не люблю, когда мне врут.

Обида на лице девушки была прописана огромными буквами. Глаза стали, кажется, еще больше. Ученые говорят, что у страуса глаза больше, чем его мозг. Удивили! Да среди людей таких половина! Однако справиться с эмоциями ей удалось.

– Прости.

– Прощаю. Что дальше?

– Ты мне понравился там, на ринге. Я поставила на тебя.

– Поздравляю. Это всё?

– Говорят, в Древнем Риме гладиаторы и патрицианки...

Пауза, вдруг повисшая в воздухе, сказала Красину многое. Куда больше, чем любые слова.

– Ты что, дура? Нет, реально, дура малолетняя озабоченная обыкновенная?

– Да ты... ты... Ты урод, такой же, как все!

Она почти орала, проходящие мимо люди оборачивались. Красин лишь пожал плечами:

– Если у тебя проблемы в личной жизни, дай я тебе объясню кое-что. Постарайся услышать и понять с первого раза. У тебя в голове три вопроса. Типовых, к слову, вопроса: «Есть ли еще настоящие мужчины? Где они? Почему мне попадается одно говно?» Ответы, к слову, тоже типовые. Настоящие мужчины есть. Они ушли к настоящим женщинам. Подобное притягивает подобное! Из этого следует простой вывод: хочешь решить свои проблемы – не пытайся делать это вот так. Ничего хорошего не выйдет. Прости, если обидел, малышка. А теперь прощай.

С этими словам Красин мысленно посетовал на то, что сегодня у него прогуляться по городу не получится, и вышел из виртуальности.

– Ну, ты крут, – вместо приветствия выдала Света, когда Федор вылез из «гроба» и, натянув штаны, прошлепал на кухню. Нет, он был весьма благодарен даме за горячий кофе и бутерброды – хотя аппаратура и обеспечивала его организму весь необходимый набор калорий вкупе с витаминами, микроэлементами и прочей необходимой для жизни лабудой, пустой желудок напрягал. Однако же столь резвое начало разговора его удивило.

– Я знаю. А где Игорь?

– В вашу контору умотал. Позвонили ему, что-то срочное. Кстати, просил тебе передать, чтобы, когда освободишься, тоже пришел.

– Угу, принято. А в чем моя крутизна?

– На ринге дерешься здорово. Где научился?

– Я же воевал. И не в отделе тылового обеспечения... Так, стоп. Ты откуда про ринг знаешь?

– Наблюдала...

Через минуту Красин уже знал об еще одной интересной возможности игры. Возможности, к слову, недокументированной и малоизвестной, читерской, но притом реально интересной. Путем несложных, в общем-то, манипуляций, простейшего оборудования и некоторой суммы денег можно было наблюдать за похождениями интересующего тебя персонажа. И вот, Света сегодня развлекалась этим. Интересно-интересно. А кто, пока она в шлеме полного погружения сидела, охраной занимался? Именно этот вопрос Красин и задал.

– Ой!

Света разом покраснела и схватилась ладонями за пылающие щеки. Красин мрачно посмотрел на нее:

– Вот именно что ой. И второй, кстати, вопрос появляется. Выходит, что рекламируемая разработчиками игры анонимность разом летит слону в задницу.

Как оказалось, действительно летит. Но – частично. Для того чтобы отслеживать персонажа, требовалось аж несколько условий. Если конкретно, два – знать его данные как реального, так и игрового уровня и иметь возможность прямого подключения к аппарату, с помощью которого игрок, собственно, и осуществил погружение. В данном конкретном случае непосредственно через кабель привязаться к «гробу». Удаленный доступ тут не канал. Это немного успокаивало, но, с другой стороны, кто сказал, что такая возможность единственная? Вполне может стать, что дыр в защите у игры куча. А дыр, которые можно найти за деньги, еще больше.

В общем, залившись в хорошем темпе тремя кружками неплохого заваренного кофе и закинувшись бутербродами, Красин отправился в контору, пребывая в отвратительном расположении духа. Однако едва он сел за свой стол и врубил компьютер, все проблемы отошли на второй план. Сработал рефлекс профессионала – тот самый, который позволяет с головой погрузиться в работу и отвлечься от проблем. А работы и впрямь было валом...

Из конторы они с Варламовым выходили уже практически ночью. А у дверей их ждала... Света. Девушка в шикарном внедорожнике. Правда, одежда ее несколько диссонировала с богатой машиной – обычно хозяева таких вот «танков» дешевые кофты и джинсы не таскают. Хотя, конечно, бывает всякое. Увидев их, она мигнула фарами и, чтоб уж точно не прошли мимо, высунулась из окна и махнула рукой. Где-нибудь южнее этот жест остался бы незамеченным, но белые ночи – это иногда плюс.

– Ребята, давайте сюда!

Мужчины переглянулись и двинулись к ней, чтобы уже через секунду оказаться в объятии кожи прохладном чреве машины. Кстати, за рулем эту девушку никто из них еще не видел.

– Что случилось? – Варламов выглядел недовольным. Еще бы – он капитально вымотался сегодня, и больше всего его манили горячий душ и вкусный ужин. Как многие закоренелые холостяки, к тридцати годам он научился готовить и вкусно и быстро. А потом спа-а-ать... Красин прекрасно его понимал, жаждал примерно того же и решительно не понимал, зачем вдруг потребовался.

– Парни, шеф зовет.

– Срочно?

– Ну, сказал, чтоб на работу к вам не совалась, но как выйдете – так сразу.

– Что случилось-то?

– А я знаю? Ну как, едем?

– Давай. Но при условии, что нас там накормят.

Водила Света очень... ровно, иначе и не скажешь. Мягкий, уверенный разгон, такое же мягкое торможение и, сколь мог судить Федор, без малейших ошибок. Громадная машина слушалась ее так, будто была продолжением тела.

Хорошая, к слову, техника. В свое время завод, производящий такие, вкупе с технологией полного цикла, их страна получила от Японии по репарации. После чего крайне разумно не вносила в техпроцесс ни малейших корректив. Оно работает – так вы не трогайте. И не лезьте к роботам со своими кривыми руками и сомнительной рационализацией. Этот подход вполне работал. К слову, сейчас девяносто процентов рамных внедорожников производила именно Россия, не только насытив внутренний рынок, но и успешно продавая их по всему миру.

Буквально через десять минут они уже входили в дом Баскакова. К слову, совсем не похожий на то место, где их принимали в первый раз. Неудивительно, в общем-то, глупо сравнивать офис, пускай занимающий несколько этажей, и загородный дом. В престижнейшем по меркам их провинции районе, однако притом совсем не пафосный, скорее, уютный. Без лиш-

ней роскоши и относительно небольшой. Но, что характерно, стены дома были кирпичными и толстенными. Такие не на раз пробьешь. Специально такие строил Баскаков, или просто для тепла предусмотрели запас, но факт остается фактом – в этом доме можно было пересидеть многие неприятности. Серьезная крепость получилась. Охраны, даже если она есть, не видно – только при въезде на территорию коттеджного поселка шлагбаум и при нем какой-то орел в будке. Обойти – запросто. Здесь же и этого нет, однако вокруг дома по забору расставлены камеры. И ворота перед машиной ушли в сторону словно бы сами собой. Правда, никто из пассажиров не понял, открыли их изнутри, или Света воспользовалась каким-то дистанционным ключом. Спрашивать же – к чему?

Хозяин на сей раз тоже официальнойностью не блистал. Обычный замотанный жизнью, усталый мужик в трениках и футболке. При появлении гостей он просто махнул им в сторону огромного кожаного дивана:

– Садитесь, я сейчас. Располагайтесь... Света, девочка, сообрази что-нибудь на стол, пожалуйста.

Девушка кивнула и исчезла, словно дух бесплотный. Гости переглянулись – такой подход им решительно нравился. А еще через десять минут все четверо уже сидели у стола и активно насыщались чем бог послал. И был сегодня бог щедр...

Полчаса спустя, отодвинув от себя тарелку, Баскаков совершенно по-простонародному кинул в рот стопку водки и решительно отставил ее подальше:

– Все, норма. Завтра нужна свежая голова.

– А что случилось?

– Угу. Буду в администрации кое-что утрясать. Неважно. В общем, джентльмены, я сегодня прилетел из Москвы. Знаете, с кем там общался?

– Только не называйте нам имен депутатов, – усмехнулся Красин. – Мы большой политикой не интересуемся, у нас здесь и своих уродов хватает.

– Да кому они нужны, эти политики, – махнул рукой Баскаков. – Таких голов говорящих на любом канале уйма. Роль играют или те, кто на самом верху, или те, у кого большие деньги.

– Как говорил Калигула, меня не волнует, уважают ли они меня, до тех пор, пока они боятся меня.

– Именно. Боятся их, может, и не стоит, а вот принимать во внимание мнение этих людей обязательно. Так оно для здоровья полезнее. Так вот, на меня вчера вышел Климушкин. Я уже собирался уезжать, но пришлось задержаться. Еле на самолет успел, сами понимаете.

Они понимали. Конечно, понимали. Климушкин – это не хухры-мухры, а вполне серьезный человек, могущий состоянием поспорить... Ну, не с кем угодно, разумеется, но в первую десятку богатейших людей России он, несомненно, входил. О таком практически невозможно не услышать, хотя бы потому, что его имя периодически мелькает в информационных каналах и по телевизору, и в сети. Хотя, к слову, конкретно этот умник особо не светился и в политику не лез, из-за чего, наверное, и оставался на плаву столько лет. Разумеется, иметь большие деньги, но при этом ни в чем не быть замешанным в нашем циничном мире попросту невозможно. Тем не менее на фоне иных персонажей отечественного бизнеса Климушкин смотрелся если не святым, то уж во всяком случае, вполне уважаемым и благопристойным джентльменом.

– И что, он вам сказал что-то интересное?

– Сказал. Если конкретно, он спрашивал о тебе, Федор Андреевич.

– Та-ак...

– Вот именно, что та-ак. Ничего конкретного он не спрашивал, даже фамилии не называл, однако весьма интересовался, кто из моего окружения не далее как сегодня утром буйствовал в виртуальном мире. Ты понимаешь, о чем это говорит?

– О том, что информация о нашем... предприятии ушла на сторону.

– Именно так.

– Откуда?

– Не знаю. Свете я доверяю полностью, вы двое заинтересованы в сохранении тайны даже больше моего. Остальные просто не знаю.

– Анализ покупок? Да нет, бред это, – вслух подумал Варламов. – Слишком уж большой массив данных пришлось бы перетряхнуть. По косвенной информации что-то может сделать разве что очень серьезная контора, но частное гестапо, сколько бы за ним ни стояло денег, априори более ограничено. Тем более так быстро обработать данные... Нет, я тут ничего не понимаю.

– Я тоже, и это плохо. Больше пока ничего сказать просто нельзя, слишком мало данных. Однако же, как ваш работодатель, я обязан предупредить, что риск увеличился. Пока что нашей страховкой была секретность, а ныне обеспечить ее не факт что получится. Скорее уж, наоборот. В общем, мужики, вы имеете полное моральное право соскочить.

– Не вижу смысла, – Красин даже не раздумывал. – Если уж ввязались, надо идти до конца. А что риск – так мы изначально о нем знали.

– Согласен, – кивнул Варламов. – Пока не произошло ничего такого, что пугало бы настоящего.

– Однако, – покрутил головой Баскаков. – Вы храбрые люди.

– А нам за это платят. Поэтому, думаю, продолжаем работать по плану. Как минимум привлечем к себе внимание заинтересованных лиц, а там уж...

Через полчаса, высадив Красина возле его дома и подождав, когда в квартире зажжется свет, их автоледи спросила у Варламова:

– Слушай, Игорь, а почему ты так резво его поддержал? Настолько доверяешь?

– Я же говорил – мы воевали вместе.

– И все же?

– Когда рядом с тобой взрывается мина и тебя шпигует осколками, словно буженину, ощущения непередаваемые. А когда кто-то, тоже раненный, вытаскивает тебя на себе под обстрелом... В общем, если бы не он, я бы прямо там и загнулся. Решай сама, достоин ли человек после такого доверия или нет.

– Пожалуй что да...

– Вот и я так же думаю.

– Я сегодня наблюдала за ним. Он действительно так хорош в рукопашной, или это побочный эффект игры?

– Да, Федор рассказал мне. Покажешь, как подключаться? Самому интересно взглянуть.

– Покажу. Так что с его навыками?

– Чемпион бригады. Тебя он в блин растер бы по стенке и не заметил.

– М-да? – скепсисом в голосе девушка могла бы, наверное, заморозить океан.

– Даже не сомневайся. Макнет твое карате в капоэйру по самое айкидо.

– Вот как...

– Именно. Ладно, поехали, Не знаю, как ты, а у меня завтра будет тяжелый день.

– Поехали. Хотя между нами, я за твоим другом и в реальности понаблюдала – характер у него не сахар.

– Милая, если характер тянет на дно, стоит его сделать поговнистей.

Они переглянулись – и в один голос расхохотались. А потом машина резко взяла старт – и умчалась прочь, мгновенно затерявшись на укрытых летними сумерками улицах.

Следующее погружение отличалось от предыдущих, в первую очередь, премерзкими ощущениями. Не стоило вчера пить, наверное, пусть даже и немного. Хотя, с другой стороны, может, и не в алкоголе дело. Так или иначе, переход в виртуальную реальность потребовал,

если верить внутренним часам, немало времени. И пока он длился, Красину постоянно казалось, что вот, прямо сейчас, его вывернет наизнанку.

Но – обошлось, и, когда мрак «гроба» сменился привычным уже футуристическим пейзажем, негативные ощущения исчезли, будто их и не было. Живем!

На сей раз вокруг было не то чтобы безлюдно – скорее, просто спокойно. Ну да, все верно. Игрокито встречаются со всего мира, но так уж получилось, они давным-давно поделили между собой виртуальное пространство. Безо всяких объективных причин в общем-то – здесь даже языкового барьера как такового не было. Просто каждому проще с теми, кто близок по менталитету, и конкретно здесь русский сектор. А учитывая, что на часах едва-едва семь, наиболее густонаселенная (и, соответственно, поставляющая максимальное количество игроков) часть страны и вовсе отстает по часовому поясу, то большинство тех, кто не фанатеет по игре, а заходит сюда время от времени, еще просто не успели проснуться.

Что же, отлично. У него на сегодня был запланирован визит...

– Привет, герой!

– Ты откуда здесь?

– Откуда и ты.

– Так, ребенок, не зли меня. Объясни лучше, ты что, меня здесь ждала?

– Нет, конечно. Я просто заплатила за отслеживание, и когда ты появился в городе, мне сообщили.

– Что, и такая опция есть?

– Конечно, – златовласое создание улыбнулось. – Сразу видно, что ты новичок.

– На инструктаже не говорили.

– Там говорят только самое основное, остальные знания приобретаешь уже в игре. Шаг за шагом, как в жизни. Ну что, пошли?

– Х-ха! От тебя, похоже, так просто не отделаешься.

– А зачем от меня отделяться?

– Чтоб не наживать лишних проблем.

– Таким как ты, – девушка посмотрела на него очень серьезно, – от проблем не убежать.

Они сами тебя ищут.

– Это тоже, – вздохнул Красин. – Ищут и находят. Ладно, поехали. Но – два условия. Даже три.

– И какие же? – улыбка собеседницы стала чуть лукавой.

– Во-первых, не пытайся тащить меня в койку. Я не западаю на малолеток.

– Я не малолетка, – возмущенно (однако же тихо, чтоб не привлечь внимания) выдала девушка. – Я...

– Во-вторых, – не обращая внимания на ее слова, продолжал Красин, – скажешь, как тебя зовут. Предпочитаю знать, с кем имею дело. И третье – покажешь мне свой настоящий вид. По той же причине.

– А если обману?

– Выпору, – без улыбки ответил Красин. – Ремнем. Болевые ощущения – фича неотключаемая, это я уже выяснял.

Девушка несколько секунд думала, морща лоб и едва заметно шевеля губами. Явно привычка из жизни. Получалось на редкость забавно. Наконец она решилась:

– Последние два пункта взаимны.

– Без проблем. Имя – Федор, облик настоящий. Ты?

– Татьяна.

– Ужель та самая Татьяна?

– А?

– Не обращай внимания, – ну, Пушкин сейчас в школьной программе очень сокращен. Может, и правильно, кое-какие вещи читать лучше взрослым. Жаль только, не удалось блеснуть перед дамой великолепной памятью. – Так что с обликом? Есть на то опции?

– Есть. Смотри, только быстро.

Лицо девушки поплыло, фигура тоже. Из-под них, словно из-за скрывающего горизонт облака дымовой завесы, проявилось нечто совсем иное. Буквально несколько секунд – потом все вернулось на круги своя, но Красину хватило.

– И оно того стоило?

– В смысле?

– В прямом. Настоящий облик ничуть не хуже.

В ответ он выслушал целую лекцию о том, что мужики ничего не понимают в красоте. А он действительно не понимал. То, что смог разглядеть, и впрямь было не хуже, просто другое. Ниже ростом – ненамного. Фигура худощавая, даже чересчур, но все при ней. Короткие темные волосы, голубые глаза, тонкие черты лица. Сопля еще, конечно, ну да подрастет. И к чему было заниматься ерундой? Не зря говорят: красивая женщина с макияжем – произведение искусства, красивая женщина без макияжа – чудо природы. Только вот не все это понимают.

Вслух он об этом говорить не стал. Если женщина вбила что-то себе в голову, спорить с ней – пустая трата времени. Вместо того чтобы терять время, он лишь махнул рукой.

– Ладно, поехали. Куда?

– В кафе, естественно.

– Тут что, и кафе есть?

– Ну, герой, не строй из себя дурачка. Разумеется, кафе тут есть. Садись.

Ну, садись – так садись. Красин обошел машину, аккуратно открыл дверь, плюхнулся на весьма натуралистично скрипнувшее сиденье. Татьяна предпочла оставаться в своем репертуаре – прыжком очутилась на своем месте и тут же завела двигатель.

Вот еще одно несоответствие реальности. Машина рычит и ведет себя, как и положено обычному, вполне реальному транспортному средству, даже синеватый дымок выхлопа из трубы вьется, но запаха нет. Ни смазки, ни топлива, ни выхлопных газов. Хотя это, скорее всего, к лучшему. Во всяком случае, не мешает расслабленно откинуться на спинку сиденья и наслаждаться поездкой, более напоминающей стремительный полет над самой землей.

А еще, в отличие от обычного кабриолета, здесь можно было говорить, не повышая голоса – ни ветер, ни шум двигателя не мешают. Вроде бы и есть – но вот не мешают. Удобно... Красин спохватился:

– Можем по дороге кое-куда заехать?

– Скидывай адрес.

– Как?

Девушка объяснила. На самом деле все было просто, тот же самый экран данных, появляющийся перед глазами, был частью довольно развитого механизма коммуникации. Главное, понять, а уж с этим Красин разобрался почти мгновенно. И потому, что сам не новичок в технике, и потому, что сделано все было для неподготовленного пользователя. Читай, рассчитывалось на дурака. Что же, это удобно, все получилось с первой попытки, Татьяна лихо крутанула руль, и уже через минуту они затормозили у весьма знакомых дверей.

На этот раз сомнений быть не могло: эмоции на лице хозяина были. И читались легко – удивление и... уважение.

– Здравствуйтесь, посетитель. Чем могу служить?

– Зафиксировать выполнение задачи. Еще список миссий, пожалуйста. И... мне надо кое-что прикупить.

На улицу он вышел с новой миссией и, до кучи, чисто игровой фишкой – безразмерным кошелем. Внешне – висящая на поясе кожаная сумочка совсем непримечательных размеров.

По факту же в этом кошельке разместились оба ножа и пистолет, да еще и та часть денег, которую Федор носил не в виде цифр на счете, а «типа наличкой». Пригодятся. Вышло, конечно, дороговато, но удобство того стоило.

Еще Красин надеялся, что настырной даме надоест его ждать и она куда-нибудь сойдет, однако слабая изначально, эта надежда протухла мгновенно, как только он открыл дверь. Машина стояла на месте, а Татьяна, развалившись на сиденье и надвинув на глаза огромные темные очки, балдела под музыку. Наушники, огромные, старомодные, не давали прорваться наружу ни одному децибелу, но ритм легко было уловить по едва заметному рефлекторному покачиванию головой.

– Ну что, поехали?

– Ну, давай. В кафе.

– Помешалась ты на этом кафе. Ладно, вези...

Девушка кивнула и вдавила педаль газа так, что не успевшего пристегнуться пассажира едва не вынесло на улицу. Хотелось выругаться, но, уловив едва заметную усмешку на ее лице, Федор сдержался. Похоже, наглая сопля его прокачивает. Что же, это может оказаться интересней, чем виделось вначале.

Еще пять минут спустя они расположились в заведении из тех, в которые там, в реальном мире, Красин заходить уж точно не стал бы. Уж больно молодежное – и в то же время дорогое на вид. Здесь, впрочем, многое было куда проще, и отделка, по сути, лишь набор символов в коде игры. Как, впрочем, и сама еда. Наверное, потому и цены не поражали заоблачностью.

Но – вкусно. И, кстати, позволяет восполнить выносливость и силу, которые постепенно снижаются. Естественным путем, как он уже мог убедиться, они восстанавливаются крайне медленно. Еда же прямо толкнула индикаторы вверх, причем довольно шустро. И без образования тяжести в желудке. Что же, неплохо. И да, он ведь слышал об этом на инструктаже, просто, впечатленный избытком информации, забыл. И так, еда восстанавливает очки силы и выносливости, но не добавляет их сверх уже заработанного. То есть впрок наестся не получится. Съешь больше – виртуальные калории просто исчезнут в никуда. Однако все равно вкусно, так что можно сидеть и получать удовольствие. Тоже неплохо, если вдуматься.

– И так, что дальше?

До того завтрак проходил в полном молчании. Татьяна, похоже, хотела поговорить, но не вполне понимала, с чего разговор начать. А Красин не торопил ее – какой смысл? Сама скажет. Или не скажет. В конце концов, это нужно ей самой, он здесь так, лицо, плавно вживающееся в новые реалии. Но время идет, она молчит... Ладно, подтолкнем.

– А у тебя есть идеи?

– У меня-то есть. Миссию взял. Но до нее еще хватает времени.

– Тогда... не знаю.

Вот она, молодость. Возраст не добавляет мозгов, а вот умения планировать хотя бы на пару шагов вперед – запросто. Девочка, торопящаяся влезть руками и ногами во взрослую жизнь, сняла мужика (ну, это она так думает), а что дальше с ним делать – представления имеет исключительно теоретические. Бывает.

– Тогда давай поговорим, что ли. Ты, сколь я могу понять, из небогатой семьи?

– Да нет, семья вполне обеспеченная.

– Вот как?

– Ну да. Конечно, такую машину, на которой я здесь катаюсь, мне никто не дарил, но и с хлеба на воду мы не перебивались.

– Излишне строгие родители?

– Нормальные.

– Тогда зачем ты здесь? Ни в жизнь не поверю, что из-за мужиков. Все же, по здравом размышлении, истерику вчера ты разыграла. Неплохо, я поверил, но сегодняшнее твое поведение не коррелирует...

– Угадал, – прервала Татьяна его размышления. – Все проще. Там мне не верили.

– Вот как? И в чем же?

– Понимаешь, я... Ну, в общем, я всегда хотела себя попробовать в бизнесе. Точнее, в инвестициях. На меня смотрели, пальцами у виска крутили. А здесь ведь можно то же самое, биржа есть... В общем, если кратко, я начинала с полусотни единиц на счету и за полгода сколотила больше миллиона. Учитывая же, что деньги, хоть и с изрядными потерями, можно вывести в реал, у меня появляется стартовый капитал для того, чтобы попробовать себя там, дома.

– Одаренный ребенок, а?

– Именно так, – без улыбки ответила девушка.

– И здравомыслящий, раз не собираешься связывать дальнейшую жизнь только с игрой.

– Вообще не желаю. Это – суррогат.

– Вот я и говорю – умненькая девочка. Тогда для чего тебе я?

– А в то, что ты мне понравился, не веришь?

– Допускаю. Но в качестве единственной причины мелковато. Будь так, ты еще вчера оскорбилась бы наглухо и как минимум не пыталась сегодня выходить на контакт. Стало быть, деловой интерес превосходит личные чувства. Конечно, можно что-то списать на детскую импульсивность и детскую же непосредственность, но в целом картинка вырисовывается. Итак?

– Что же, ты прав, – судя по тому, что девица пропустила мимо ушей и не поморщилась намеки на свой возраст, она в самом деле была заинтересована в нем. – Мне нужен напарник. И телохранитель.

– Вот как?

– Именно, – голос прозвучал с недетской жесткостью. – Я планирую... операцию, после которой у меня будут деньги. Не те гроши, что я уже заработала, а настоящие деньги. И я хочу вывести их отсюда в реальность.

– А я при чем?

– При том, что операция...

– Афера, так?

– Можно сказать, и так. Но она ударит слишком по многим. Меня постараются убить. В реальности не погибну, конечно, но здесь придется начинать с нуля, и, подозреваю, никто меня не пустит. Будут валить сразу же.

– И зачем тебе это? Я так понимаю, после того, как ты выведешь деньги, возвращаться ты уже вряд ли захочешь?

– Если убить меня до окончания процесса... А он закончится, только когда я смогу оказаться в безопасности... В общем, можно сделать откат. Это очень дорогая читерская опция, но так они вернут свои деньги.

– Ясно. А вдруг я тебя кину?

– Ты? – девчонка с недетским знанием жизни рассмеялась, искренне и самозабвенно. – Ты у нас порядочный.

– Думаешь?

– А любой, когда ему на шею вешается красивая девчонка, тем более здесь, в виртуале, где нет никаких запретов, будет озабочен лишь тем, чтоб найти, где ее поймать. Проверено, я пару раз едва отбилась.

– Вот как? А если я гомик?

– Не, мы, женщины, такое влет понимаем.

Женщина, брюзгливо подумал Красин. Ты не женщина, ты малолетняя дура и идиотка. Влет она понимает...

– Ошибиться не боишься?

– Есть шанс, – серьезно отозвалась Татьяна. – Но вообще, не только в порядочности вопрос. На самом деле, все проще. Ты новичок, ничего не знаешь, ничего не можешь. У тебя попросту не хватит опыта сделать хоть что-нибудь. Уровни ты прокачиваешь стремительно, я таких скоростей раньше не видела, но этого тупо мало. Сила не заменит тебе знаний. Итак? Соглашайся, на кону тут даже не миллионы – намного больше. И четверть твоя.

– Почему четверть?

– Потому что основной вклад мой, и это не обсуждается.

– Время подумать есть?

– Есть, конечно, я одна начинать не рискну. Кстати, а что у тебя за миссия?

Красин сказал. Татьяна покрутила пальцем у виска.

– Ты дурак. Тебе этого никогда не говорили?

– Говорили, причем не раз. Вот и посмотрим, на что я способен.

– Ну, тогда я сделаю ставку. На тебя.

– Согласен. А если я сдохну там, поставишь мне на могилу камень с надписью: «Всем пока. Скоро увидимся!»

Они переглянулись и расхохотались.

Откровенно говоря, прокачивая уровни, Красин решил лишний раз не мудрствовать. Зачем? Вариантов у игры предусмотрено чуть больше чем до хрена, однако если получается идти вперед, ломая челюсти, то почему бы и нет? Вопрос не в изяществе решений, не в их разнообразии, даже не в этичности. Главное – результат, когда-то его учили именно так. Учили люди, понимающие толк в подготовке, способные из пацана с хорошим потенциалом за короткий срок воспитать солдата. Не пушечное мясо, а того, кто пройдет по головам врагов и победит. Вот и сейчас он шел по наикратчайшей траектории, а потому знакомый уже ринг выглядел самым логичным в его маршруте.

Сегодня трибуны были заполнены полностью, даже в проходах люди стояли. Еще бы, предстоял бой не между рукотворными персонажами, и даже не человек против синтезированного противника. Сегодня редкое зрелище – схватка между двумя реальными бойцами, пусть даже в их виртуальном, а не живом воплощении. Признанный... ну, не чемпион, конечно, однако известный, крутой боец – и новичок, только-только появившийся и звездой взмывший в небо. Такое зрелище, несомненно, стоило внимания.

Ставки, как сразу увидел Красин, были не в его пользу. Хотя, конечно, люди ставили с оглядкой, намного осторожней, чем в прошлый раз. И все равно, восемь к одному – это показатель. Он, честно говоря, и сам поступил бы так же, особенно учитывая, насколько противник в игровой зоне сильнее. А вот что у него реально за душой – вопрос. Иное дело, что выигранные схватки наверняка дали ему еще и какой-никакой опыт. А его не пропьешь. И еще, Федор посмотрел статистику боев и кое-какие записи. По всему выходило, что игра пойдет жесткая.

Внешне противник был хорош. Высокий, на голову выше Красина. Широкие плечи, «кубики» на животе... Голливудская улыбка! Настоящая звезда подиумов, блин. Одно радуется – никакие симпатии публики тут не помогут. Ограничений по времени нет, по ударам тоже. Дерись, пока не ляжешь. Или не сдашься – но такого зрители точно не простят.

Ну что же, пора. Красин бодро поднялся по ступенькам, нырнул под канаты, шагнул вперед – и только отменная реакция спасла его. Удар с правой был хорош, аж воздух засвистел, и оставалось только рухнуть на спину, перекатом разрывая дистанцию... В общем, получилось, всех потерь – скользящий удар по ребрам. Скорее обидно, чем болезненно.

– Что за!..

Никакого ответа он не получил. И никакого гонга не прозвучало. Зато противник оказался внезапно совсем рядом и снова ударил. Раз, другой, третий... Мощно, эффектно, вкладываясь в каждый удар. Пожалуй, одного такого удара хватило бы как минимум сбить с ног. Даже если не случится нокаута, упавшего просто затопчут. Но мозг уже затопила волна спокойствия, и движения противника стали... Нет, не замедленными, как любят показывать в фильмах. Не замедленными – просто до безобразия предсказуемыми.

Шаг вперед. Уклониться от удара. О защите противник не думает, а зря. Это ошибка, и наказание следует незамедлительное. Удар в лицо, нырок, второй удар... Первым разбит нос – Красин бил не туда, но противник успел дернуть головой. Вторым разбита бровь, и это уже четко рассчитано. Заливающая глаз кровь – это неприятно и капитально сбивает настрой на драку. На мгновение теряется контроль, бездумная, рефлекторная скорее попытка разорвать дистанцию – и жесткий лоу-кик вдогонку.

Противники замерли, глядя друг на друга, только в глазах одного были ярость пополам с пока еще не страхом, но уж точно неуверенностью, лицо же второго напоминало бесстрастную маску. И нависшая над ареной тишина, взорвавшаяся вдруг ревом. Народ требовал зрелищ, за которые честно заплатил.

И вновь противник атакует. На сей раз осторожнее, с оглядкой – он все же не дурак. Один раз попер буром, схлопотал, повторять ошибок не хочет. Увы, милоч, ты уже совершил их целых две, сначала выйдя на ринг, а потом решив сыграть грязно. А здесь правило одно – никаких правил.

Спокойно, даже как-то меланхолично уклониться от неплохо поставленной серии ударов, пробить раскрывшегося противника в лицо и, когда тот откидывается назад, со всей дури врезать ему по гениталиям. В принципе, на этом все. Лежащая на ринге грудка мяса в ближайшее время для боя уже не годится.

– Ты был великолепен!

Когда ты только-только выходишь с ринга и на плечах твоих сразу же повисает красивая женщина, это, конечно, здорово. Вот только когда она намеревается последовать за тобой напрямиком в раздевалку – это уже чересчур. Пришлось деликатно отстранить излишне шуструю девицу и предложить ей подождать на улице.

– Ну что, сколько ты выиграла? – поинтересовался Красин через десять минут, выбравшись наружу. Татьяна ответила, и он с трудом подавил невольное оханье. Дама явно умела рисковать, по сравнению с ее результатом выигрыш самого Красина смотрелся жалкими копейками. – Что же, поздравляю. Сейчас я возвращаюсь в реальность. На всякий случай запомни мои контакты.

– Договорились, – Татьяна, похоже, имела другие планы на вечер. Как минимум продолжение банкета. Тем не менее она весьма разумно согласилась, и спустя несколько минут Красин уже слышал, как раскрывается над ним крышка «гроба».

– Я смотрю, ты развлекаешься по полной, – весело прокомментировал Варламов появление товарища. – Скоро вообще не захочешь возвращаться.

– Вариант, – усталость накатила, будто стальная плита. – А что? Деньги вроде бы есть, бабу я там нашел... И, главное, внимание к себе привлек так, что конкретных подозрений не вызову.

– Молодец, кто ж спорит. Кофе будешь?

– Кофе? Кофе буду...

Увы, по сравнению с тем, что Красин пил в виртуальной реальности, имеющийся на кухне растворимый кофе был очень так себе. Пожалуй, неудивительно, что люди не жаждут отсюда возвращаться. Ну да и хрен с ним. Допив содержимое кружки до дна, Федор несколько секунд раздумывал, потом сказал:

– Вот что, я сегодня в контору не пойду, вчера разгреблись вроде бы. А у меня дело на полмиллиона.

– И какое же, позволь узнать?

– Адресок хочу пробить. У своей новоиспеченной дамы. Я-то ей сунул тот, что мы заранее под такой случай подготовили, а у нее времени на адекватную реакцию не оставалось.

– Могла тоже заранее подготовить.

– Могла, – согласился Красин. – Однако же вряд ли. Опыта у нее серьезного нет, все ж сопля еще. Так что с большой долей вероятности получил я реальные координаты. А потому есть у меня желание уточнить, с кем я имею дело. Считаю меня параноиком, но о знакомых лучше знать всю подноготную – дешевле обойдется.

– Учишься думать? Это уже радует. Только ты и впрямь думаешь, что твоих навыков хакера здесь будет достаточно?

– На хакера я не тяну, сам знаешь. Не мой профиль. Но, думаю, разберусь. Тем более совсем уж бесследно в сети не растворись, даже если очень захочешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.